

РОДЖЕР ЧАРЛЬЗ АНДЕРСОН

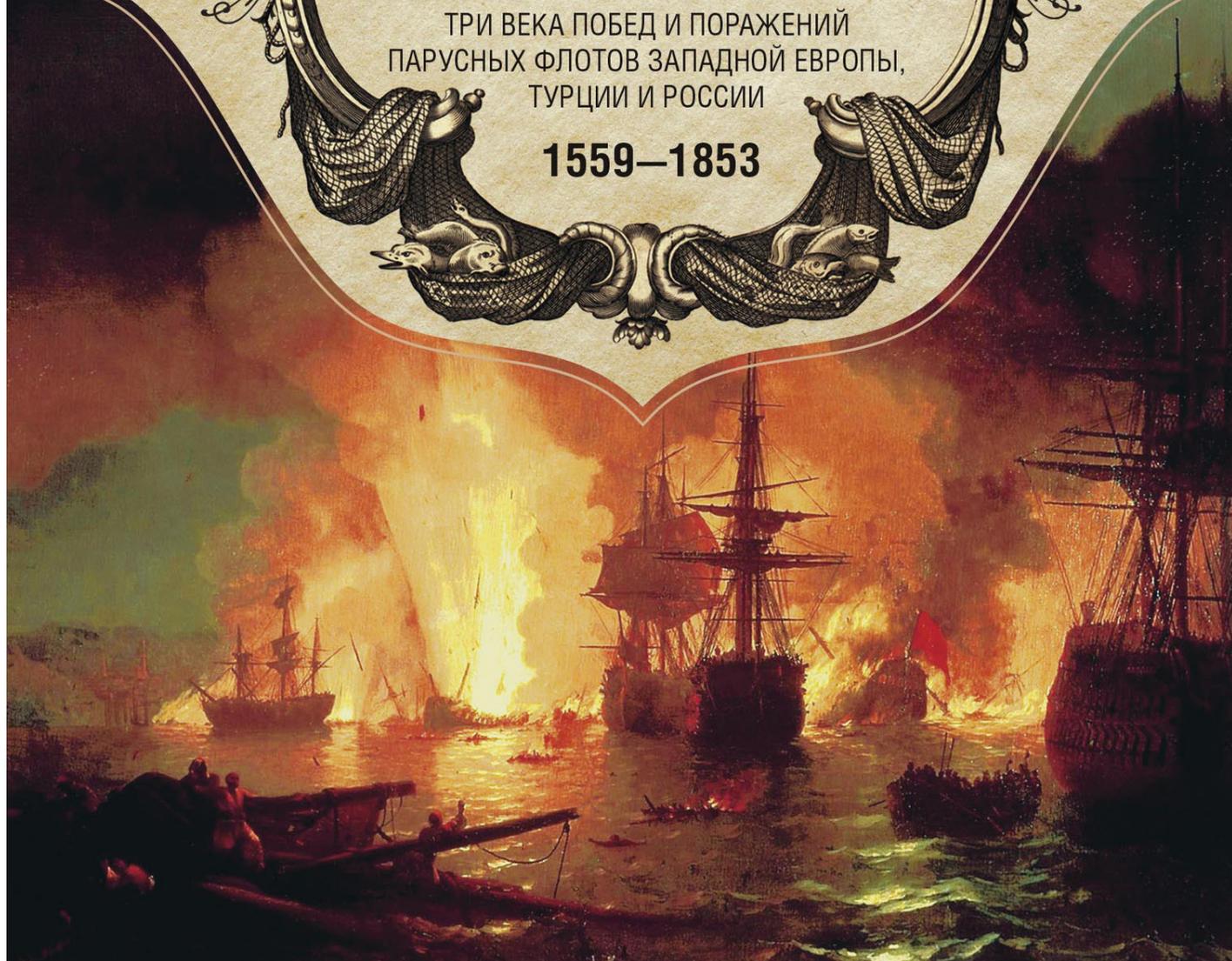

СРАЖЕНИЯ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ

В СРЕДИЗЕМНОМ МОРЕ

ТРИ ВЕКА ПОБЕД И ПОРАЖЕНИЙ
ПАРУСНЫХ ФЛОТОВ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ,
ТУРЦИИ И РОССИИ

1559—1853

Роджер Чарльз Андерсон

**Сражения великих держав в
Средиземном море. Три века
побед и поражений парусных
флотов Западной Европы,
Турции и России. 1559–1853**

«Центрполиграф»

1952

УДК 355.49
ББК 68.53

Андерсон Р.

Сражения великих держав в Средиземном море. Три века побед и поражений парусных флотов Западной Европы, Турции и России. 1559–1853 / Р. Андерсон — «Центрполиграф», 1952

ISBN 978-5-9524-5309-8

Роджер Чарльз Андерсон – известный английский военно-морской историк – предлагает подробное описание сражений, произошедших в Восточном Средиземноморье с середины XVI до середины XIX в. Самым подробным образом автор описывает Критские войны и Морейскую войну, осаду Корфу и сражение у мыса Матапан, Наполеоновские войны и роль в них военно-морских флотов западных держав, Греческую войну за независимость. Особое внимание Андерсон уделяет созданию русского флота и приходу русских на Средиземное море. Завершается книга Синопским сражением, по сути ставшим концом деревянного парусного флота. Необходимо отметить, что ученый не просто описывает морские битвы, но помещает их в исторический контекст, показывая, какое влияние они оказывают на общий ход истории. Книга снабжена иллюстрациями и планами сражений.

УДК 355.49

ББК 68.53

ISBN 978-5-9524-5309-8

© Андерсон Р., 1952

© Центрполиграф, 1952

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	40
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Роджер Чарльз Андерсон
Сражения великих держав в
Средиземном море. Три века побед и
поражений парусных флотов Западной
Европы, Турции и России. 1559—1853

ROGER CHARLES ANDERSON

NAVAL WARS

IN THE LEVANT

1559—1853

ROGER CHARLES ANDERSON

NAVAL WARS
IN THE LEVANT

1559–1853

РОДЖЕР Ч. АНДЕРСОН

СРАЖЕНИЯ

ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ

В СРЕДИЗЕМНОМ МОРЕ

ТРИ ВЕКА ПОБЕД И ПОРАЖЕНИЙ
ПАРУСНЫХ ФЛОТОВ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ,
ТУРЦИИ И РОССИИ

1559–1853

Глава 1

Введение 1453-1559

В году 1453-м, спустя почти столетие после первой высадки турок в Европе, захват Константинополя определенно утвердил их в положении европейской державы. Десятью годами позже, когда большая часть территории бывшей Византийской империи и государств, основанных крестоносцами, перешла в руки мусульман, ситуация в Леванте стала примерно следующей: турки были, в общих чертах, хозяевами всей береговой линии Эгейского моря. Однако Венеция удерживала ряд важных позиций в Южной Греции, помимо островов Негропонт (Эвбея), Крит и Корфу¹. Другие Ионические острова и Кипр были независимыми, а рыцари ордена Святого Иоанна владели островами Родос и Кос. В Адриатическом море Венеция господствовала, но Рагуза считалась независимой республикой. В западном бассейне Средиземноморья в тот момент господствующей силы не было. Италия была собранием небольших государств, причем Сицилия и Сардиния принадлежали Неаполю, а Корсика – Генуе. Франция все еще была слаба из-за последствий Столетней войны с Англией. На испанском полуострове было четыре отдельных королевства: Кастилья, Арагон, Португалия и Мавританская Гранада. Африканское побережье считалось не важным.

В течение нескольких лет турецкие завоевания осуществлялись беспрепятственно. В 1470 году Венеция лишилась Негропонта, а генуэзский город Каффа в Крыму пал в 1475 году. Четырьмя годами позже турки захватили Ионические острова Лефкада, Кефалония и Занте (Закинф), два последних были возвращены братом их покойного правителя, но сразу же захвачены венецианцами, которые передали Кефалонию султану, а Занте оставили себе. В следующем, 1480 году рыцари ордена Святого Иоанна сумели отбить турецкую атаку на Родос.

Тем временем благодаря женитьбе наследников трона Арагона и Кастильи и после захвата Гранады возникло современное Испанское королевство. Это произошло в 1492 году, и почти одновременно с этим событием активизировалась Франция. Карл VIII взял Неаполь в 1495 году, но из-за враждебности Венеции и других государств был вынужден отступить. Его преемник, Людовик XII, в 1498 году взял Милан и вскоре опять выступил против Неаполя. Король Неаполя обратился к своему родственнику Фердинанду Испанскому за помощью, но это всего лишь обеспечило Франции и Испании повод разделить между собой его владения. Как только это было сделано, грабители рассорились: французы оказались слабее, и к 1504 году Неаполь стал испанской провинцией. Четырьмя годами позже папа сформировал Камбрейскую лигу, чтобы он сам, император и короли Франции и Испании могли захватывать любые венецианские территории. Как только французы занялись своей долей, он изменил политику, помирился с Венецией и обратил своих прежних союзников против Франции. К 1512 году французы оказались вытесненными из Италии.

Другие важные события происходили в Леванте. В 1489 году венецианцы заняли Кипр, но их потери в следующей войне с Турцией уравнивали это приобретение. Военное столкновение возле Наварина (Пилос) в 1499 году, первом году войны, завершилось в пользу турок, и при заключении мира в 1503 году венецианцы были вынуждены признать потерю большинства своих греческих аванпостов, хотя этому они могли противопоставить захват Кефалонии.

Сразу после этого в Западном Средиземноморье появилась и начала крепнуть новая мусульманская сила. Два брата из Митилены (Митилини, город на острове Лесбос и сам ост-

---

¹ У каждого географического объекта, как правило, много названий – официальных и неофициальных, новых и старых, принятых в разных странах. Во избежание путаницы в настоящей книге сохранены географические названия, употребленные автором. Некоторые географические названия указаны в приложении. (*Здесь и далее примеч. пер.*)

ров), Урудж и Хизр, сделали пиратство своей профессией и в 1504 году обосновались в Тунисе, выплачивая дань правителю города. Мавры, покинувшие Испанию после падения Гранады, расселились на берберском берегу, но здесь им мешало испанское владение Ораном, Бужи и другими городами, а также Пеньоном, обособленной крепостью, господствовавшей над гаванью Алжира. Они попросили Уруджа оказать им помощь против Бужи, и он в 1512 году пошел им навстречу. Но город оказался слишком сильным, а захват генуэзского корабля только привел к катастрофе, поскольку обрушил на пиратов отряд из 12 генуэзских галер под командованием знаменитого Андреа Дориа. Урудж был ранен, а его брат не успел достаточно быстро укрыться во внутренней гавани Туниса, поскольку Дориа сумел взять внешнюю крепость, Голетту, а также захватить или уничтожить большинство турецких кораблей. Однако у братьев к этому времени была альтернативная база на острове Джерба, расположенном в южной оконечности залива Габес, и там они сумели восстановить свой флот. В 1514 году они снова напали на Бужи, но взяли только Джиджелли (Джиджель), город, расположенный чуть дальше к востоку, и обосновались там как независимые правители. Почти сразу последовало приглашение помочь народу Алжира. Это был шанс Уруджа. В 1516 году он вошел в Алжир, убил арабского шейха и занял его место. Атака на Пеньон была отбита с большими потерями, и Урудж находился на пути к успеху, когда в 1518 году был убит испанцами в наземном сражении.

Его брат Хизр сразу понял, что имеющихся у него ресурсов недостаточно, и, соответственно, отправил посольство в Константинополь, чтобы засвидетельствовать почтение султану и попросить поддержки. Султан в 1517 году завоевал Египет и был рад возможности распространить свое влияние дальше на запад. Он сделал Хизра губернатором – беглербегом (бейлер-беєм) – Алжира и направил отряд из 2 тысяч человек в помощь. С тех пор Хайр ад-Дин (Хайреддин), как называли его турки, или Барбаросса, – под этим именем он стал известен христианам – становился все более могущественным. В конце концов в 1529 году сумел взять и разрушить Пеньон и в то же время вступить в бой с эскадрой испанских галер и захватить их все, кроме одной, включая флагманский корабль².

Ему косвенно помогала борьба между Франциском I и Карлом V, которая мешала христианским державам предпринять реальные усилия, чтобы прекратить деятельность африканских корсаров. Долго тянулись войны, причем генуэзец Дориа был сначала на одной стороне, потом на другой, но все же Карл V одержал верх, и заключенный в 1529 году мир сделал его бесспорным господином Италии. Тем временем в Леванте произошло важное событие: в 1522 году турки захватили Родос. В течение нескольких лет рыцари-госпитальеры оставались бездомными, и только в 1530 году император отдал им острова Мальта и Гозо (Гоцо), где они оставались на протяжении следующих 268 лет.

В это же время началось общее движение против турок. В 1530 году Дориа во главе смешанной эскадры из 29 галер, испанских, генуэзских и французских, отправился к африканскому побережью. Он высадился в районе Черчеля, к западу от Алжира, и вскоре взял город, но его люди отказались повиноваться, и в конце концов он отступил с большими потерями. После этого ничего не предпринималось до 1532 года, когда Дориа атаковал восточных турок, взял города Корон и Патрас (Патры) в Морею. В следующем году Дориа разбил сильный турецкий флот, осадивший крепость Корон. Однако успех оказался недолговечным. В начале 1534 года турки взяли Корон.

---

² В повседневной речи слова «судно» и «корабль» употребляются как синонимы. Но в морской терминологии это не совсем так. Корабль – это военное судно. Понятие судна – значительно шире. В словаре Ожегова сказано, что «судно – это плавучее транспортное средство, используемое для перевозки людей и грузов, военных целей, промысла, спортивных соревнований». Поскольку, говоря о судах рассматриваемого периода, далеко не всегда можно сказать однозначно, что речь идет о военном корабле – к примеру, с него могли снять пушки и использовать как транспорт, – в настоящей книге слова «судно» и «корабль» используются как синонимы.

Уже в период восточных подвигов Дориа турки в Африке были далеки от спокойствия. Безусловные хозяева Западного Средиземноморья, они нанесли большой ущерб побережьям Франции, Испании и Италии и смогли беспрепятственно перевезти своих собратьев по вере с юга Испании в Африку. Хайреддин, очевидно, был выдающимся мусульманским мореплавателем, который почти всегда добивался успеха там, где турки терпели поражение. Султан, понимая, что этот человек ему нужен, вызвал его в Константинополь для реорганизации турецкого флота.

Начиная с 1534 года, когда Хайреддин впервые прошел Дарданеллы во главе турецкого флота, чтобы разорить южное побережье Италии и захватить Тунис у слабого местного правителя, мусульмане оставались непобедимыми в море. Карл V в 1535 году собрал большой флот, взял Голетту и Тунис с сотней турецких кораблей, среди которых было 42 галеры, восстановил прежнего правителя и оставил в Голетте испанский гарнизон. Но затем Хайреддин бежал в Бону, где у него было 15 галер, отбил нападение 30 христианских кораблей, ушел в Алжир, где взял еще 17 галер, после чего совершил смелый бросок к Балеарским островам, захватил и разрушил крепость Минорка и вернулся в Алжир, а потом и в Константинополь.

В следующем, 1536 году началась новая война между Франциском I и Карлом V. В целом она развивалась в пользу Франциска I и завершилась перемирием в 1538 году. Тем временем Турция и Венеция снова вступили в схватку. В 1536 году турки напали на южное побережье Италии и повторили атаку в 1537 году, но вскоре отозвали свои войска, чтобы объединить силы для нападения на венецианский остров Корфу. Оно не удалось, и турки вернулись в Константинополь, а Хайреддин стал совершать набеги на острова Эгейского моря. Венеция и Испания, естественно, вступили в союз против общего врага, и с помощью папы в 1538 году был собран большой христианский флот под командованием Дориа. Хайреддин был уверен в своем превосходстве и в сентябре, имея преимущество примерно три к двум, вступил в бой в районе Превезы. Сражение не было решающим, но все же дало ему семь трофеев и продемонстрировало непобедимость турецкого флота. Дориа сумел взять крепость Кастельнуово, что в устье залива Каттаро, но в 1539 году Хайреддин вернулся во главе флота из 150 парусников и снова захватил ее, а Дориа, флот которого был в три раза меньше, бессильно выжидал в районе Отранто. Это была последняя военная операция, и в 1540 году был заключен мир, невыгодный для Венеции.

Даже без Хайреддина алжирские корсары не утратили активности. Особенно один из них – Тургут, он же Драгут, наносил большой ущерб христианским берегам Средиземноморья до тех пор, пока в 1540 году не был побежден и взят в плен Джанеттино Дориа, племянником главнокомандующего. Этот успех побудил Карла V в следующем году напасть на Алжир, имея в своем распоряжении 65 галер и не менее 450 других кораблей. Плохое командование вкупе с упорным сопротивлением врага и необычайно суровой погодой разрушили его планы. Вместо вполне ожидаемого успеха экспедиция завершилась катастрофой и потерей почти третьей части флота.

В 1542 году в Италии снова началось противостояние между французами и испанцами, однако теперь участники получили возможность наблюдать потрясающее зрелище – турецкий флот под командованием Хайреддина объединился с французским флотом при осаде Ниццы. Он провел зиму 1543/44 года в Тулоне и, используя в качестве базы христианскую гавань, выполнял набеги в поисках добычи и христианских рабов. Союз был назван «нечестивым».

Турецкий флот ушел домой в 1544 году, и в том же году был восстановлен мир между Францией и Испанией. В 1546 году Хайреддин умер, и появилась надежда, что без его лидерства турок можно будет сдерживать, если уж не остановить, объединенным христианским флотом. Однако Хайреддин оставил способных учеников: Тургут, которого он выкупил у Дориа, оказался даже более грозным противником, чем сам Хайреддин. Он создал базу на Джербе, откуда совершал набеги на итальянское побережье, а в 1548 году даже взял Поццуоли и Кастел-

ламаре, что в Неаполитанском заливе, где захватил одну из галер госпитальеров. Правитель Туниса, испанский протеже, был только что свергнут своим собственным сыном, и какое-то время Тургут делал вид, что поддерживает узурпатора против Испании, хотя в действительности он был больше озабочен приобретением территории для себя. В 1550 году он овладел крепостью Махдия (Африка), расположенной на полпути между Тунисом и Джербой. Это подтолкнуло испанцев к действиям, и Дориа был послан, чтобы разобраться с новой угрозой. Махдия перешла в руки испанцев, а у Тургута, врагами которого теперь были и Испания, и Тунис, осталась одна база на Джербе.

Для султана захват Махдии стал нарушением перемирия, заключенного между ним и императором в 1547 году. Он сразу отправил 20 галер на помощь Тургуту. Вместе с тем император направил в начале 1551 года Дориа, чтобы уничтожить корсара. Попытка была близка к успеху. Дориа сумел блокировать турок в проливе между Джербой и материком. Но Тургут воспользовался представившейся возможностью и ночью ускользнул, пройдя через мелководье на южной оконечности пролива, что ранее считалось невозможным. Оттуда он направился в Эгейское море, где присоединился к основным силам турецкого флота, который шел к Мальте. Атака на Мальту не удалась, но турки взяли и разорили Гозо, а затем захватили Триполи, который принадлежал рыцарям-госпитальерам.

С тех пор Тургут остался на турецкой службе. Война в Италии снова вспыхнула в 1551 году, и турки опять приняли в ней участие на стороне французов. В 1552 году флот из 103 турецких галер под командованием Синан-паши, помощником которого выступил Тургут, прибыл к западному побережью Италии. Дориа, находившийся на пути в Неаполь с 39 галерами, был атакован этим флотом и потерял 7 галер, но французы и турки не сумели объединить силы, и Синан вернулся в Константинополь, так ничего больше и не добившись. Французским галерам, посланным за ним, в надежде убедить его вернуться, пришлось зимовать в Леванте, и только летом 1553 года союзники вернулись в Западное Средиземноморье, но теперь турками командовал Тургут. Атака на Эльбу не удалась, и после взятия Бастии на Корсике турки вернулись домой, оставив Дориа восстанавливать генуэзскую или испанскую власть на острове.

В 1554 году Тургут привел турецкий флот на юг Италии, но французам помогали галеры из Алжира. В начале июля следующего года Пиали-паша с 70 турецкими галерами подошел к Эльбе и принял участие вместе с французами в нескольких неудачных атаках на испанские позиции на Корсике. Он оставался на месте меньше двух месяцев и достиг минимальных успехов. В 1556 году действовало перемирие между Францией и Испанией, но оно не охватывало Турцию, и силы Пиали-паши напали на испанскую крепость Оран, расположенную в 200 милях к западу от Алжира, почти в самой западной точке, где когда-либо действовал регулярный турецкий флот. Им сопутствовал успех.

Противостояние между Францией и Испанией вновь вспыхнуло в 1557 году. Тогда французов поддерживало только несколько алжирских галер, но в 1558 году в Западном Средиземноморье снова появился большой турецкий флот. Пиали, имея флот из 130 галер, вышел из Константинополя в апреле, некоторое время выжидал в устье Адриатики из-за неопределенности намерений венецианцев и прошел Мессинский пролив в июне. По пути разоряя итальянское побережье, он в конце месяца добрался до южной оконечности Корсики. Там он должен был найти французов, но они вернулись к побережью Прованса, и, вместо того чтобы дождаться их, Пиали-паша направился к Минорке, где захватил и уничтожил город Сьюдадела. В середине июля он достиг Тулона. Союзники потребовали, чтобы он принял участие в атаке на Виллефранш, но он отказался и от этого, и от других французских требований. Турки втайне договорились с генуэзцами и не были готовы выступить против них или их союзников испанцев. В конце июля они отбыли домой.

Через несколько месяцев Франция и Испания начали переговоры о мире. Поскольку Англия тоже была врагом, при отсутствии надежных союзников французы не могли надеяться

на продолжение борьбы. Что касается Средиземноморья, Като-Камбрезийский мирный договор, подписанный в апреле 1559 года, был исключительно благоприятен для Испании. С тех пор на протяжении многих лет господство испанцев в Италии никем не оспаривалось.

Глава 2

Джерба, Мальта и Лепанто 1559-1573

Като-Камбрезийский мир мог дать испанскому королю господство на итальянском полуострове, но он не мог обеспечить ему господство и даже безопасность на Средиземном море. Чтобы добиться господства, надо было преодолеть признанное превосходство турецкого флота, а безопасности можно было достичь, уничтожив или по крайней мере обуздав корсаров африканского побережья. Тем не менее изменившаяся ситуация принесла временную передышку от нападок регулярных турецких сил. Пиали-паша вывел флот в море, как обычно, в 1559 году, но не продвинулся на запад дальше албанского берега и в начале осени вернулся в Константинополь.

Пришло время разобратся с африканскими пиратами. Триполи, их недавно приобретенная база, губернатором которой был Тургут, представлял собой серьезную опасность для христианского судоходства и христианской территории. Великий магистр мальтийских рыцарей, у которых отобрали эту территорию, и вице-король Сицилии, берега которой находились под постоянной угрозой, совместно обратились к королю Испании с предложением организовать экспедицию для ее возвращения. Король согласился и назначил вице-короля, герцога Мединасели, главнокомандующим.

Приготовления начались в июле, и галеры Мальты вышли к месту встречи в районе Мессины еще до конца месяца, но другие контингенты реагировали не так быстро, и только в октябре был собран весь флот. По примерным оценкам, он состоял из 50 галер, 30 парусников и 40 небольших кораблей. Точный перечень привести трудно из-за несовпадения данных в разных источниках, однако следующий список можно считать близким к истине.

Галеры	Из Генуи под командованием Джанандреа Дориа	13
	Из Неаполя под командованием Санчо де Лейва	5
	Из Сицилии под командованием Беренге де Рекесенса	4
	Папы под командованием Фламиньо Орсини	3
	С Мальты под командованием Карло Тесьереса	5
	Из Флоренции под командованием Николо Джентиле	4
Галеры	Из Монако	2
	Антонио Дориа	5
	Бендинелло Саули	2
	Стефано до Мари	2
	Маркиза Терранова	2
	Виконта Чикала	2
		49 ¹
Галеоты (маленькие галеры)		5
Парусники (в том числе 2 галеона) под командованием Андреа Гонзага		29
Разные мелкие суда		35

Командование морской составляющей экспедиции было доверено Джанандреа Дориа – 20-летнему юноше! Его двоюродный дед Андреа Дориа определенно занял бы это место, но едва ли можно было ожидать, что он отправится в море в возрасте 93 лет. Он назначил внука племянника своим лейтенантом, и по какой-то причине замена была принята.

Флот прибыл в Сиракузы 30 октября и простоял там весь ноябрь из-за плохой погоды. Галеры достигли Мальты 3 декабря, но только в начале января прибыли последние парусники. Наконец, 10 февраля 1560 года экспедиция действительно началась, но даже тогда 4 флорентийских и еще 4 других галеры не были снабжены запасами и не смогли выйти в море с остальными².

Зайдя на острова Лампедуза и Керкенна, галеры подошли к Джербе 14-го, имея намерение пополнить запасы пресной воды, прежде чем идти к Секо-дель-Пало, что на полпути к

Триполи, чтобы встретить парусники. Из-за ошибки в управлении они не сумели захватить две галеры, принадлежавшие Улуч Али, турецкому командиру, которому судьбой было предназначено достичь очень высокого положения, а просто ограбили несколько маленьких торговых судов. В тот момент Тургут находился на острове с небольшим отрядом турок среди недружелюбных племен, но об этом стало известно лишь впоследствии. Он вернулся в Триполи по суше, а Улуч Али отплыл в Константинополь за помощью.

Вода была взята 15-го, для чего пришлось преодолеть существенное сопротивление, и на следующий день галеры направились к Секо-дель-Пало на встречу с парусниками. Восемнадцатого числа восемь отставших галер подошли к Джербе и попытались, в свою очередь, взять воду. Результат оказался катастрофическим – при этом было потеряно 150 человек. Потом они тоже направились к месту встречи. Там флот некоторое время стоял из-за плохой погоды, которая не только не позволяла двигаться дальше, но даже привела к потере «Империале» – флагманского корабля парусников, который столкнулся с мальтийским галеоном. Люди на кораблях стали болеть. Сам Дориа оказался в числе многих страдальцев.

1 марта на папском флагманском корабле был созван военный совет. На следующий день обсуждение продолжилось на борту корабля Дориа «Реале». Было решено, что атака на Триполи будет бесполезной, но будет разумно занять Джербу, сделав остров базой для будущих операций. В тот же вечер флот бросил якоря у северной стороны острова, но только 7 марта погода улучшилась настолько, что высадка стала возможной. Она оказалась успешной, и 8-го числа местный шейх признал короля Испании своим господином, согласился платить ему дань и позволить испанцам оставить на острове гарнизон.

Таким образом, экспедиция, хотя и не достигла своей первоначальной цели, по крайней мере привела к приобретению базы для потенциальных операций. К несчастью, одно дело – приобрести базу, и совсем другое – сохранить ее, учитывая признанное турецкое превосходство на море, поскольку гарнизон мог снабжаться только по морю. Очевидное решение – укрепить позиции и оставить на острове минимальное число людей, способных эти позиции удержать, и вывести остальных до тех пор, пока не появится возможность вернуться с достаточными силами, чтобы использовать то минимальное преимущество, которого удалось достичь. Именно так и решил поступить Мединасели, но, к сожалению, он, похоже, верил, что ему нечего опасаться со стороны турок до лета, и не принял мер предосторожности против внезапного нападения. Это обернулось катастрофой.

Болезни продолжали распространяться и на кораблях, и на берегу, и 8 апреля мальтийские галеры были вынуждены из-за этого уйти. Тесьерес, их генерал, умер через несколько дней после возвращения на Мальту, а команды настолько уменьшились, что людей хватало только на экипажи для трех галер из пяти. Они вернулись на Джербу под командованием Антонио Мальдоната 27 апреля. К этому времени форт был уже практически готов, но Мединасели не был доволен и день за днем откладывал свой уход. Наконец, 6 мая началась посадка на корабли. Она еще не была завершена, когда вечером 10-го с Мальты прибыл фрегат³ с сообщением, что 6-го числа в районе Гозо появился турецкий флот из 83 галер, который на следующий день ушел в направлении африканского побережья.

Воцарилось смятение. Идея вступить в бой с врагом, похоже, никому не пришла в голову, хотя было бы разумно отметить, что парусники могли компенсировать турецкое превосходство в галерах. Обсуждался единственный вопрос: христианский флот должен уйти незамедлительно или можно отложить уход на некоторое время и погрузить остальные войска. Дориа и, очевидно, большинство остальных командиров хотели уйти сразу, но Мединасели настоял, чтобы флот задержался еще на один день, рассчитывая, что турки сначала пойдут в Триполи. Решение оказалось роковым. Пиали-паша привел свой флот к берегу у Пало-дель-Секо, но оттуда повернул не на восток к Триполи, а вернулся к Джербе с попутным ветром. На рассвете 11 мая весь турецкий флот оказался в пределах видимости – в нескольких милях против ветра.

Теперь по крайней мере в одном вопросе христиане были единодушны: их единственная цель – спасение, но даже при этом они не пытались действовать вместе, как единый флот, а бежали каждый сам по себе. Дориа, предполагаемый командир морской части экспедиции, судя по всему, совершенно потерял голову. Он уже был в море, но почему-то не попытался спастись. Дориа повернул, направился в бухту, его корабль сел на мель, и он покинул флагманский корабль, перебравшись на берег. Многие галеры последовали примеру флагмана, но лишь некоторым удалось обрести временную безопасность за стенами форта. Другие корабли выбрасывались на берег, а команды разбежались. Мальтийские галеры сопровождали Медина-сели и находились ближе, чем другие, к берегу, когда была объявлена тревога. Вице-король – следует отдать ему должное – отказался воспользоваться возможностью побега и присоединился на берегу к своим солдатам, предоставив Мальдонату свободу позаботиться о кораблях. Тот направился на север между островами Керкенна и тунисским берегом, и те галеры, которые еще не были отрезаны противником, последовали за ним. Часть турецкого флота начала преследование, другая – стала разбираться с оставшимися галерами. Историки разных флотов заявляли, что их контингенты рисковали или пожертвовали своими шансами на спасение, чтобы прикрыть более медленные корабли своих эскадр, но истина, вероятнее всего, заключается в том, что каждый делал все от него зависящее, чтобы спастись, не обращая внимания на остальных. Одной из последних жертв стал папский флагманский корабль, у которого сломался грот-рей именно тогда, когда имелись неплохие шансы спастись. Турки остановились, чтобы осмотреть этот важный приз, и в этом смысле папский корабль действительно прикрыл отход остальных.

Сципион Дориа, командир пяти галер Антонио Дориа, вел разведку, когда появился турецкий флот, и бежал, не дожидаясь развития событий. Мальдонат, приняв на борт воду у Махдии, 14 мая прибыл на Мальту с тремя галерами и обнаружил, что Сципион Дориа опередил его на несколько часов и уже успел доложить, что весь флот потерян. Другие уцелевшие корабли направились прямо в Трапани, что на Сицилии, и были там к 15-му числу. Медина-сели, Джанандреа Дориа и еще несколько офицеров выбрались с Джербы на одном из мелких кораблей в ночь на 11-е и прибыли на Мальту 15-го. На следующий день они тоже отплыли на Сицилию.

Всего, включая 7 галер, которые нашли убежище под защитой орудий форта и были или уничтожены христианами во время осады, или захвачены турками после ее окончания⁴, объединенный флот потерял 27 галер⁵, около половины парусников и почти все мелкие суда. Форт, гарнизон которого благодаря беженцам стал вдвое больше той численности, на которую были рассчитаны припасы, продержался до конца июля. 30-го числа его командир, Альваро де Санде, совершил последнюю отчаянную вылазку, которая привела к тому, что его, находящегося на борту одной из трех оставшихся галер, оттеснили и отрезали на ней. На следующий день гарнизон, оставшийся без командира, сдал форт противнику, и его доблестному командиру пришлось последовать примеру своих людей.

Общие потери христиан составили, если верить источникам, более 18 тысяч человек. В это число включены генералы галер Неаполя, Сицилии и папы: первые два были взяты в плен, последний – убит.

Пиали-паша 8 августа отправился с Джербы домой. После короткой остановки в Триполи, где его прибытие помогло укрепить несколько неопределенное положение Тургутта, он двинулся к Превезе, а оттуда – в Константинополь. Его триумфальное возвращение с призами – 19 галер и галеот – 17 сентября 1560 года можно назвать высшей точкой турецкого господства на Средиземном море.

Тем временем Великий магистр Мальтийского ордена, силы которого пострадали меньше, чем другие христианские контингенты, стремился сделать что-то, способное помочь защитникам Джербы: или попытаться снять осаду, или произвести внезапную атаку на Три-

поли, пока большая часть его гарнизона использовалась в другом месте. К пяти галерам, имевшимся в его распоряжении, он намеревался добавить еще две, с которыми один из его рыцарей только что вернулся из каперской экспедиции в Левант. Также две галеры он рассчитывал нанять, и одна новая галера была недавно построена в Мессине. Эти силы, к которым можно было присоединить остатки эскадр Джанандреа Дориа и еще какое-то количество кораблей из Испании, были уже способны на многое. К сожалению, испанский король решил, что его корабли должны ограничиться защитой итальянского побережья, да и с предполагаемым наймом ничего не вышло. Тем не менее утверждают, что семь мальтийских галер под командованием нового генерала Пьера де ла Фонтена и 13 генуэзских галер Джанандреа Дориа отправились с Мальты в Триполи, но им помешала погода⁶. Осенью к Дориа в водах Сицилии присоединился Хуан де Мендоса с 16 испанскими галерами, но даже при отсутствии турецкого флота они не сделали ничего. В декабре галеры вернулись в свои порты на зиму.

Год 1560-й стал свидетелем временного прекращения существования папского флота. Он оказался почти таким же катастрофическим для флота Флоренции. Две галеры, «Тоскана» и «Элбигина», были потеряны на Джербе, еще одна, «Лупа», захвачена венецианцами недалеко от Кипра после обвинения в использовании венецианских вод в качестве базы для пиратских операций против турок. Она была освобождена в январе 1561 года, но перед этим оказались потеряны еще две галеры. В конце ноября 1560 года три галеры, новый флагман «Ливорнина», бывший флагман «Сан-Джованни» и «Фиоренца» – две последние уцелели на Джербе – подверглись внезапному нападению в районе Джиянутри, что в 50 милях на юго-восток от Эльбы, флота из 13 алжирских галеотов. Флагман под командованием Пьеро Макиавелли спасся, уйдя в Чивитавеккью, но две другие галеры потерпели крушение у корсиканского побережья, пытаясь уйти в этом направлении.

Примерно в это время, 25 ноября, умер Андреа Дориа. Через несколько дней ему должно было исполниться 94 года. Он был самым прославленным морским командиром христианского мира и выходил в море вплоть до 89 лет. Мнения относительно его реальной исторической роли существуют разные, и это нормально, но нет никаких сомнений относительно положения, которое он занимал среди своих современников. Он был главным из средиземноморских адмиралов первой половины XVI века, по крайней мере христианских.

Сицилийская эскадра, лишившаяся генерала и как минимум шести галер, королевских или частных, в 1560 году, понесла аналогичные потери в 1561 году. Гимеран, рыцарь ордена Святого Иоанна, назначенный генералом во время пленения Беренге де Рекесенса, направлялся с семьей галерами в Неаполь, когда его атаковали восемь галер под командованием Тургута. Вся эскадра была взята в плен. Чуть раньше Чикала, направлявшегося с тремя галерами в Испанию, захватили турки с Джербы. Отправленный Тургутом в Константинополь его сын, 16-летний юноша, стал мусульманином в тщетной надежде обеспечить свободу отцу и со временем достиг вершины карьеры на службе у турок под именем Синан-паша.

В 1561 году на Сицилии был собран флот из 50 галер, испанских и итальянских. Им командовал Маркантонио дель Каретто, еще один отпрыск дома Дориа. Флот должен был доставить припасы и подкрепление испанскому гарнизону Голетты. Это было сделано, но только в конце года, когда триполиийские силы из 40 судов ушли в свои гавани. Помимо этого, единственными действиями христианской стороны стали нападения рыцарей ордена Святого Иоанна на турецкое судоходство и побережье, а также мелкие операции, которые, как правило, оказывались успешными, но скорее раздражали, чем наносили реальный ущерб. Флорентийский герцог Козимо I решил основать аналогичный орден, который базировался бы в порту Ливорно. Этому ордену, названному в честь Святого Стефана и признанному папой осенью 1561 года, он передал две своих галеры⁷, но оставил другие под своим флагом, так что флорентийский, или тосканский, флот в будущем состоял из двух полунезависимых ветвей.

В 1562 году испанский галерный флот постигло еще одно несчастье. Чтобы предотвратить неожиданное турецкое нападение на Оран или даже побережье Испании, под командованием Хуана де Мендосы был собран флот из 28 галер – 12 испанских, остальные итальянские. Мендоса, ушедший из Малаги из-за надвигающихся восточных ветров, был застигнут в пути внезапной переменой ветра на южный, и все его корабли, за исключением трех, потерпели крушение. Он сам и еще четыре тысячи человек погибли.

Тем временем четыре галеры герцога Флоренции под командованием Баччо Мартелли, которые отвезли сына герцога в Испанию, вернулись в Ливорно, прошли вдоль итальянского побережья и в августе добрались до Мессины. Оттуда они совершили не отмеченный событиями поход в Левант, во время которого было захвачено одно турецкое торговое судно. Эскадра с Мальты, пять галер и два небольших корабля под командованием Винченцо Гонзаги, уже была на востоке и вернулась в конце августа. Начав второй рейс, она встретила с возвращающимися флорентийцами, и Мартелли согласился, получив достаточно запасов, чтобы оставаться в море, помочь Гонзаге захватить турецкие галеры с Родоса. Из этой затеи ничего не вышло, и две эскадры вернулись мимо Кандии и греческого побережья на Корфу, где в конце октября расстались и разошлись по своим портам.

Ожидаемая атака на Оран состоялась в начале 1563 года. Турецкий наместник Алжира Хасан с суши и Тургут с 30 или 40 галерами с моря организовали плотную блокаду, и его освобождение стало острой необходимостью. Для этой цели король Испании собрал свои галеры, а также корабли его подданных и союзников в Барселоне. Джанандреа Дориа ожидал, что получит под командование весь флот, но обнаружил, что ему придется служить под командованием Франциско де Мендосы, испанского генерал-капитана. Поэтому он назначил своего брата Пагано номинальным командиром генуэзских галер, а сам принял на этот рейс положение волонтера. Вероятно, защитникам Орана повезло, поскольку Мендоса действовал с необычайной оперативностью. Не ожидая подхода галер из Флоренции и с Мальты, он вышел в море с флотом, который сумел собрать, из 34 галер и подошел к Орану в середине июня, как раз вовремя, чтобы предотвратить финальную турецкую атаку. Часть флота Тургута ушла за припасами, и ни он, ни Хасан не делали попыток противостоять пришедшим на помощь силам. Они сняли осаду и ушли. Впоследствии Мендосу обвинили в том, что он не преследовал противника, но ему, по крайней мере, удалось сделать то, зачем его послали, – не позволил захватить Оран.

Ни мальтийцы под командованием Гонзаги, ни флорентийцы под командованием Марко Центурионе не успели прийти вовремя, чтобы принять участие в экспедиции. Пять мальтийцев, однако, присоединились к объединенному флоту в Малаге и вышли с ним оттуда 23 июля, имея целью нападение на Пеньон-де-Велес-де-ла-Гомера, что на африканском побережье. Санчо де Лейва, вернувшийся из плена в Турции и снова принявший командование неполитанскими галерами, отвечал за весь флот, пока Мендоса был болен. Он высадил четыре тысячи человек, но обнаружил, что мавры были начеку, и почти сразу отступил. 2 августа он вернулся в Малагу. Четирем флорентийцам повезло меньше. Одна из галер была захвачена алжирцами в районе устья Эбро, а остальные, которым нужно было отвезти сына герцога обратно в Ливорно, не осмеливались покинуть Барселону до октября, когда смогли обеспечить себе мальтийский эскорт. Тем временем Тургут компенсировал неудачу в Оране активностью на итальянском побережье. Он даже проник в Адриатику до Анконы, где столкнулся с венецианцами и лишился нескольких маленьких судов.

Нападение на Пеньон-де-Велес-де-ла-Гомера в 1563 году было неудачным, однако повторение в 1564 году в более крупном масштабе оказалось успешным. Гарсия де Толедо, назначенный генерал-капитаном средиземноморского флота – до этого должность занимал Андреа Дориа, – покинул Малагу в конце августа, имея в своем распоряжении почти сто галер и несколько парусников, – корабли собирали из всех портов от Мальты до Лиссабона. После

короткого обстрела с суши и моря островная крепость Пеньон была взята, и с тех пор ее защищал испанский гарнизон.

Мальтийские галеры приняли активное участие в этом мероприятии, но это не было их единственным делом. До соединения с объединенным флотом они осуществили несколько захватов, один из которых оказался чрезвычайно важным. 14 июля пять галер ордена под командованием нового генерала Пьетро Гиу с двумя галерами великого магистра под командованием Матюрена Ромегаса покинули Мальту и направились на северо-восток. Возле Занте они встретили и захватили крупный турецкий корабль, шедший в Венецию. Он был хорошо вооружен и упорно сопротивлялся, так что потери обеих сторон были немаленькими. Новость о захвате была послана Тургуту, который немедленно покинул Триполи, имея при себе 17 галер, в надежде отобрать приз. Однако Ромегас 3 июля привел корабль на Мальту, так и не встретив противника. Гиу с пятью галерами прибыл в Мессину, где получил приказ направляться в Барселону и присоединиться там к объединенному флоту. По пути он захватил у южного побережья Сардинии алжирскую галеру, обнаружив, что это бывшая флорентийская «Пизана», взятая в плен в конце предыдущего года недалеко от Ливорно⁸.

Сразу после взятия Пеньона мальтийские галеры повернули домой. До Гибралтара им сопутствовал попутный ветер, после чего они медленно прошли вдоль испанского берега до Марселя, где на некоторое время задержались, чтобы выказать уважение королю Франции. В конце ноября они двинулись дальше и 8 февраля 1565 года, после восьмимесячного отсутствия, пришли на Мальту. Пока они отсутствовали, Ромегас повел две свои галеры и четыре небольших корабля в Левант, сделав попытку внезапно напасть на турецкую крепость Мальвазия (Монемвасия), что в Морее. Потеряв три из своих небольших кораблей во время шторма в районе Цериготто (Антикитира), он привел остальные корабли к Мальвазии, но не смог преодолеть скалы и вернулся назад. На Мальте он снова был в начале октября.

Единственным результатом этой экспедиции стало укрепление решимости султана сокрушить рыцарей-госпитальеров раз и навсегда. Они изрядно беспокоили его уже много лет и теперь, по мнению султана, стали представлять собой реальную опасность. Кроме того, оккупация Мальты стала бы важным шагом к дальнейшим операциям против Испании и одновременно затруднила бы испанцам охрану своих позиций, разбросанных по африканскому побережью.

Приготовления к зимней экспедиции шли без перерыва и в Константинополе, и в других турецких портах. Пиали-паша, победитель при Джерже, снова был назначен командующим флотом, а Мустафа-паша, ветеран венгерских войн, стал командующим армией. Тургут, правитель Триполи, должен был иметь голос в советах обоих лидеров. 22 марта 1565 года флот вышел из Константинополя. Некоторые галеры достигли Модона уже в начале апреля, но только в начале мая весь флот – галеры и парусники – после захода на Негропонт и в Навплий (Нафплион) для погрузки войск наконец собрался в Наварине.

Он состоял примерно из 140 галер, 20 гребных судов меньшего размера, 20 махонов⁹ и парусников. Численность армии составляла 30 тысяч человек. Армада вышла из Наварина в ночь с 12 на 13 мая и 18 мая подошла к Мальте.

Понятно, что новости о турецких приготовлениях распространились по всему Средиземноморью, и хотя их цель не была точно известна, предполагалось, что турки планируют захватить Мальту. Поскольку такое действие было эквивалентно прямому удару по Испании, собственные интересы, помимо обязанностей покровителя рыцарей, потребовали, чтобы Филипп II сделал все от него зависящее, чтобы поддержать орден.

Концентрация флота и армии из Испании и Италии была всегда длительным процессом, и Испании всегда требовалась длительная помощь, чтобы материализоваться, даже когда необходимость была острой. Но первые шаги к сотрудничеству были достаточно уверенными. Гарсия де Толедо, теперь совмещавший две должности – генерал-капитана средиземноморского

флота и вице-короля Сицилии, в начале апреля 1565 года лично прибыл на Мальту и привел 27 галер. Он осмотрел фортификационные сооружения и обещал отправить подкрепление и запасы с Сицилии. В обмен на это он попросил, чтобы галеры ордена были добавлены к его флоту. Оставив своего сына с отрядом из 800 человек на острове в качестве первого «транша», он отправился в Голетту, укрепил гарнизон города и вернулся в Мессину ждать сбора испанских сил.

Представляется сомнительным, что великий магистр когда-либо намеревался лишиться себя флота галер. В любом случае он настоял на его сохранении, и неожиданно раннее появление противника помешало обеим сторонам сделки ее выполнить. До этого мальтийские галеры, большой галеон ордена и разные другие суда использовались для доставки продовольствия и амуниции. Рыцари призвали в строй и новые войска с Сицилии и материка. Галеры под командованием П. де Гиу вернулись из последнего рейса 8 мая, а галеон даже позже. В то же время Хуан де Кардона, генерал сицилийских галер, доставил последнее подкрепление из 400 человек на двух галерах и до возвращения на Сицилию обследовал мальтийские гавани, имея в виду будущую высадку.

Турки намеревались сначала высадиться в Марсашлокке, большой гавани на юго-восточной оконечности острова, но были вынуждены отказаться от этого намерения из-за сильного восточного ветра. Поэтому они направились в бухту Муджарро, что на западном побережье, где бросили якоря. После наступления темноты, когда ветер стих, 35 галер вернулись к восточной оконечности острова и высадили около трех тысяч человек в бухте Святого Томаса, что между Марсашлокком и Большой бухтой. Попыток помешать высадке не было, и к вечеру 20-го вся турецкая армия уже была на берегу.

В это время города Валетты, который стоит на косе, выдающейся в море в северо-восточном направлении между Большой бухтой и Карантинной гаванью, еще не было. Он был основан в следующем году великим магистром Жаном де ла Валеттом, героем осады. Штаб-квартира рыцарей находилась в Борго (Биргу), городе, построенном после прибытия рыцарей на остров, на одном из двух выступов, которые вдаются в Большую бухту с северо-востока. Борго был укреплен с сухопутной стороны, а его морскую сторону защищал форт Сайт-Анджел о. Другой выступ, так называемый остров Сенглея, также был защищен линией фортификационных сооружений с южной и западной стороны. Гавань располагалась между двумя этими выдающимися в море выступами и была закрыта тяжелой цепью, протянутой от замка Сант-Анджело до мыса Сенглея. В дополнение к этим фортификационным сооружениям существовал еще форт Сент-Элмо – там, где сегодня находится Валетта. Небольшие гарнизоны были оставлены в Нотабиле (Читавеккья), старой столице в центре острова, и на острове Гозо. Для защиты этих позиций было выделено около шести тысяч человек.

Понятно, что, учитывая многократное превосходство турецкого флота, мальтийские военно-морские силы не могли ничего сделать. Галеры появились в устье Большой бухты, когда проходили турки, но после этого они могли только найти надежное убежище под прикрытием фортификационных сооружений. Одна галера находилась в море, и еще одна была послана в ночь с 23 на 24 мая к вице-королю Сицилии, чтобы проинформировать его о создавшемся положении и попросить помощи. Пять оставшихся галер были заведены под стены форта Сант-Анджело и покинуты. Галеон также подтянули к берегу и, насколько это было возможно, защитили от огня.

21 мая начались первые бои у стен Борго. На следующий день театр военных действий переместился к крепости Святого Михаила, что на южной оконечности Сенглея. После этого турки отступили от главных фортификационных сооружений на юг Большой бухты и готовились атаковать форт Сент-Элмо, имея целью обеспечить свободное использование Карантинной гавани своим флотом. Благодаря героической обороне и регулярному прибытию подкреплений из Борго, справиться с задачей, которую они планировали решить за несколько

дней, удалось только через месяц. Лишь 23 июня они овладели этим первым аванпостом, ценой жизни шести тысяч своих солдат и 1200 христиан.

В конце мая к туркам присоединились контингенты из Александрии и Алжира. Первым контингентом командовал прославленный Улуч Али. 2 июля из Триполи прибыл Тургут. Вместе они добавили туркам 20 галер и три тысячи солдат. Тургут сыграл выдающуюся роль в штурме Сент-Элмо, но 18 июня был смертельно ранен и умер, когда форт был уже взят. Его именем назван мыс – мыс Другт – на северной стороне от входа в Карантинную гавань, где он установил батарею для обстрела форта. Пиали тоже был ранен, но не так тяжело.

Военно-морская активность христиан во время осады Сент-Элмо ограничилась несколькими попытками прорвать блокаду в том или ином направлении. Вице-король Сицилии действительно обещал подкрепление, но категорически не желал рисковать своими галерами без прямого приказа из Испании. Судя по всему, его намного больше интересовало присоединение мальтийских галер к его флоту, чем выполнение возложенной на него части сделки. Одна мальтийская галера уже была на Сицилии, другая к ней вскоре присоединилась. 29 мая шевалье Сент-Обен вернулся из «круиза» по африканскому побережью и обнаружил противника, расположившегося между ним и его базой. Шесть турецких галер вышли из Марсаш-локка на перехват. Шевалье пришлось бросить фрегат, который он вел на буксире, и спастись. К счастью, только одна из турецких галер оказалась достаточно быстрой, чтобы представлять опасность, и она удалась, как только Сент-Обен предложил схватку. Он увидел турок в районе мыса Пассаро, но смог уйти от них и благополучно добраться до Сиракуз.

Имея две мальтийские галеры в качестве эскорта на часть пути, два рыцаря, Сальваго и Миранда, 4 июня пришли в Борго на небольшом фрегате. Миранда присоединился к защитникам форта Сент-Элмо, а Сальваго вернулся, поскольку имел приказ сделать все возможное, чтобы получить помощь от Сицилии. Вице-король не сделал практически ничего, но, по крайней мере, позволил племяннику великого магистра Корнюссону, который уехал с Мальты 23 мая, посадить 400 человек на две его галеры и отправиться к Мальте. Эта попытка оказалась бесплодной. Корнюссон проявил недальновидность, показавшись у Гозо при свете дня, и едва успел спастись на Сицилии.

Наконец вице-король согласился направить две галеры и небольшое число солдат для освобождения Сент-Элмо, пока не стало слишком поздно, и 16 июня Хуан де Кардона, генерал сицилийских галер, вышел из Сиракуз с двумя своими кораблями и двумя мальтийскими галерами, на борту которых было 600 солдат. Их предстояло высадить в южной части острова, если, конечно, форт Сент-Элмо еще держался. Погода была неблагоприятная, и Кардона в ночь на 19-е сумел высадить на берег гонца, которому предстояло установить связь с гарнизоном Нотабиле. Гонец получил ответ, что подкрепление еще может успеть помочь форту. Но из-за плохой погоды галеры отнесло к Поццало на Сицилии, и связь с ними оказалась невозможной. Прибытие другого гонца, отправленного из Борго, для чего лодку переправили по суше в Марсаскала, заставило Кардону вернуться на Мальту. В районе Пьедра-Негра на южном берегу он заметил свет, который должен был показать, что высадка безопасна, но Кардона заподозрил вражескую уловку и вернулся в Поццало, где его наконец отыскал гонец из Нотабиле, который задержался на Гозо из-за плохой погоды. Кардона снова вышел в море и 30 июня прибыл к Пьедра-Негра в третий раз. Форт Сент-Элмо пал неделей раньше, но мальтийские командиры получили разъяснение великого магистра, что это не должно повлиять на их действия. В конце концов Кардона тоже согласился высадить войска. Сделав это, он сразу вернулся на Сицилию, а прибывшие войска беспрепятственно добрались до Нотабиле, откуда сообщение было отправлено в Борго. 4 июля, после долгого ночного перехода из Нотабиле к юго-восточному углу Большой бухты, подкрепление достигло Борго на лодках.

Осада Сент-Элмо длилась месяц. Осада главных фортификаций – вдвое дольше, но ее конец был иным. Лишенные энтузиазма неудачами, турки не хотели встречаться с новым про-

тивником, и долгожданное прибытие 9 тысяч человек с Сицилии склонило их к отступлению. Предварительные операции этой второй осады начались 30 июня, а первый генеральный штурм последовал 15 июля. До конца августа их было еще несколько. Решающая попытка была назначена на 7 сентября, но от нее отказались из-за высадки тем самым утром свежей армии. К 12 сентября на острове остались только пленные турки, и в море не было видно их кораблей.

Тем временем в Мессине Гарсия де Толедо медленно собирал войска и корабли, одновременно обдумывая возможности их использования. В мае Альваро де Базан с 19 галерами вышел из Севильи, и после злоключений у испанских и африканских берегов в конце июня он привел флот в Барселону. В Паламосе он взял 8 только что построенных галер и 8 посланных с Сицилии ему навстречу. Еще 3 корабля присоединились к нему в начале июля в Генуе и 2 – в Чивитавеккье. Там он узнал, что форт Сент-Эльмо пал и что турецкий флот, насчитывающий около 60 галер, стоит у берега между ним и Неаполем. Часть этой информации была правдой, часть – ложью. Предполагаемый крупный турецкий флот оказался 10 галерами Дориа, направлявшимися в Ливорно, чтобы доставить войска. В конце июля Базан добрался до Мессины с 42 галерами, включая две из Неаполя. По прибытии или скорее по возвращении Дориа флот, находившийся в распоряжении вице-короля, составил 90 галер и 45 парусников.

Немного раньше имела место еще одна попытка доставить небольшое подкрепление осажденному городу. Дориа предположил, что несколько галер вполне могут проникнуть в бухту раньше, чем турки успеют им помешать. Он утверждал, что их потеря будет не важной, если только они сумеют высадить войска в нужном месте, и предложил лично возглавить экспедицию. Этого вице-король не позволил, но согласился, чтобы две мальтийские галеры и одна частная попытались высадить на остров отряд из тысячи человек. Генерал савойских галер Андреа Прована настоял на сопровождении их на своем флагманском корабле. Заранее был послан гонец, чтобы обеспечить подачу нужных сигналов, и 13 июля был осуществлен переход, но турки не дремали, и великий магистр дал сигнал, чтобы высадку не начинали, и галеры вернулись на Сицилию.

11 августа Гарсия де Толедо созвал военный совет, на котором, после бурных обсуждений, было решено оставить суда, погрузить на 60 лучших галер как можно больше солдат и попытаться высадить их без боя. Христиане были убеждены, что в распоряжении турок более ста галер, пригодных для использования. Правда, вероятнее всего, одновременно могли выйти в море не больше 50 кораблей, причем на всех не хватало людей и амуниции. При встрече существовала вероятность нанести им поражение, но если сражения удастся избежать – тем лучше. Решение было хорошим, но его исполнение опоздало. Только 21 августа флот наконец вышел из Мессины в Сиракузы, и 25-го числа он подошел к Мальте, доставив 10 тысяч человек.

Следующие две недели были полны ошибок и разочарований. 27-го флот покинул мыс Пассаро и направился к острову Лампедуза, расположенному в 70 милях к вест-норд-весту от Мальты, но попал в полосу сильного восточного ветра, который отнес корабли до Фавиньяны – острова, расположенного у западной оконечности Сицилии, где 29-го они бросили якоря. Тем временем Дориа, который вышел из Сиракуз 23-го, чтобы установить связь с гарнизоном Гозо и ждать главные силы флота у Лампедузы, потерял несколько человек и сам был ранен в стычке с небольшим турецким кораблем, и вернулся в Ликату. После короткого визита в Трапани флот 2 сентября снова отошел от Фавиньяны, миновал соседний остров Линоза, расположенный рядом с Лампедузой, и оттуда направился к Гозо. По пути корабли разделились, и хотя 4-го они снова соединились, вице-король решил вернуться на Сицилию, так и не сделав попытки высадиться на Мальте. Прибыв к Паццало 5 сентября, он соединился с Дориа, который прибыл к Линозе в надежде найти его там. Тот сообщил, что в направлении Гозо все чисто, и стал настаивать на возвращении. Соответственно, 6 сентября флот вышел с Сицилии в третий раз и уже на следующий день, рано утром, высадил войска в бухте Мелекка, что на северо-

западной оконечности острова Мальта. Как только это было сделано, галеры снова вернулись на Сицилию, чтобы взять еще четыре тысячи человек. Но чтобы удостовериться в том, что все заинтересованные лица знают, что прибыла помощь, они прошли мимо Большой бухты и дали залп из бортовых орудий. Около 80 турецких галер вышли из Карантинной гавани, возможно, с намерением вступить в бой, но к тому времени, как они оказались в море, христианский флот уже был вне досягаемости.

Турки решили, что должны уйти с острова, не встречаясь с прибывшей на помощь армией. Всю ночь шла эвакуация. Посадка на корабли велась у форта Ринелла, в самом дальнем заливе Большой бухты. 8-го числа окопы были пусты, а остатки армии находились на кораблях.

Потом турки передумали. По-прежнему нигде не было видно испанцев, которые на самом деле еще не добрались до Нотабиле, да и дезертир сообщил, что их не больше пяти тысяч человек. Несмотря на потери, у турок было вдвое больше людей, и представлялось вероятным, что поражение прибывшей на помощь армии автоматически повлечет за собой успех. В ночь на 10 сентября Мустафа снова высадился на остров во главе войск, а Пиали повел галеры на запад, в залив Святого Павла, для поддержки. На следующий день две армии встретились, и успеха добились испанцы. Турки были обращены в бегство, и только огонь с галер спас их от полного уничтожения. Уцелевшие снова были взяты на борт, флот поднял паруса и 12-го ушел.

Тем временем вице-король вернулся в Мессину и погрузил еще четыре тысячи человек на 50 лучших галер. 13 сентября, находясь в районе Сиракуз, он заметил флот турок, вероятно направлявшийся домой. Он сразу высадил войска на берег и двинулся к Мальте, чтобы забрать те войска, которые были там. Необходимости в них больше не было, а их присутствие могло лишь усложнить снабжение острова продовольствием. 17-го, оставив две мальтийские галеры, он направился к побережью Греции в надежде перехватить часть неприятельского флота. 21-го числа, находясь у островов Стривали, что к югу от Занте, вице-король услышал, что турки уже были на Занте и 50 их галер направились на юг. Все еще надеясь перехватить вражеские корабли, он повел флот к Цериго (Китира), куда прибыл 23 сентября. Было замечено несколько турецких кораблей, но большая часть флота находилась или в архипелаге, или под защитой орудий Модона. 1 октября вице-король отказался от дальнейших попыток и 7 октября вернулся в Мессину.

Не добившись успеха на Мальте, султан обратил свой взор на север и возобновил войну в Венгрии. В мае 1566 года он лично возглавил армию, но во время осады Сегеда (Сигета) умер. Его преемник, Селим II, продолжал войну с императором еще год, а потом, вознамерившись изгнать венецианцев с Кипра, согласился на восьмилетнее перемирие.

Тем временем его флот добился еще двух успехов. В апреле 1566 года Пиали с сотней галер появился у Хиоса, сверг генуэзских правителей острова и от имени султана вступил во владение островом. После этого он направился на запад, вызвав нешуточное беспокойство на Мальте, где великий магистр начал поспешно укреплять свой новый город Валетту, или, возможно, испанские позиции на Голетте. В начале апреля вице-король Сицилии посетил оба пункта, после чего направился в Геную, чтобы принять войска и встретиться с испанскими галерами, а Дориа с 50 галерами отвез подкрепление сначала на Мальту, а потом в Голетту. Так сложились обстоятельства, что ни одно из этих двух мест не было в опасности. Турки были в районе Занте 24 июня, а 10 июля достигли Корфу. Они пренебрегли привычным обменом любезностями с венецианскими властями, но не выказали никаких враждебных намерений и 12-го снова отправились в путь в сторону Валоны. Оттуда Пиали ушел в Рагузу, чтобы потребовать удовлетворения за помощь, оказанную кораблями Рагузы при освобождении Мальты¹⁰, и дальше по Адриатике к острову Лисса, а его разведчики забрались еще дальше. Приближение турецкого флота вызвало срочную мобилизацию значительного количества венецианских

галер, но пока турки довольствовались демонстрацией силы. Они вернулись в Валону и оттуда совершили набег на итальянское побережье в районе Ортоны.

В это время Гарсия де Толедо занимался в основном защитой Мальты и Голетты. Две его галеры имели столкновения с турками возле Занте 24 июля, а Дориа со своими 12 галерами – в районе Паксоса, недалеко от Корфу, 14 июля, сразу после того, как они прошли. Но из-за недостатка портов на юге Италии он не желал предпринимать никаких масштабных действий в направлении Адриатики. Наконец 20 августа он вышел из Мессины с 80 галерами, но лишь для того, чтобы вернуться уже 22-го, узнав, что о противнике не слышали с 6-го числа и, вероятно, турки ушли к Превезе. Позже это подтвердилось. Поэтому он «уволил» Дориа и флорентийцев, отправил небольшую эскадру к Голетте и больше ничего не стал предпринимать.

Четыре мальтийские галеры под командованием Педро де Мендосы должны были войти в объединенный флот, но опоздали. Другие крейсировали в Леванте в поисках трофеев и рабов. Так продолжалось несколько лет. Помимо этого, христиане ничего не делали. В 1567 году турецкий флот овладел Наксосом, где издавна у власти пребывал венецианский род, а в 1569 году Пиали снова двинулся к Валоне, имея около ста галер.

Осенью 1567 года Гарсия де Толедо ушел со своего поста генерал-капитана. Его преемником стал Дон Хуан Австрийский, побочный сын Карла V, а значит, сводный брат Филиппа II. В 1568–1569 годах новый командующий был занят на западе, сначала выполняя рутинные обязанности в районе пролива, затем подавляя мавританское восстание на юге Испании. В его отсутствие не получилось создать сильный флот в итальянских водах по причине споров из-за старшинства.

Тосканский командир Альфонсо д'Аппиано, хотя и был готов сотрудничать с Хуаном де Кардоной, генералом сицилийской эскадры, отказывался признавать Дориа в качестве лейтенанта генерал-капитана. Поэтому он увел 10 своих галер из Мессины в Ливорно. Позднее, в 1569 году он служил под командованием Луиса де Рекесенса, назначенного Доном Хуаном лейтенанта, и упрямство этого офицера обернулось потерей половины эскадры во время шторма в Лионском заливе вместе с другими итальянскими галерами.

Ожидаемая атака на Голетту имела место в начале 1570 года, но со стороны суши. Улуч Али, в 1568 году ставший заместителем в Алжире, в конце 1569 года вторгся в Тунис. Он вынудил непопулярного Хасана искать убежища у испанских покровителей в Голетте и осадил крепость. Когда новость об этом достигла Сицилии, мальтийские галеры находились в Мессине – готовились сопровождать парусники с провизией на Мальту. Новый вице-король, маркиз де Пескара, настоял, чтобы этот флот использовался для освобождения оказавшегося под угрозой аванпоста, поскольку о нуждах Мальты можно позаботиться позже. Плохая погода и болезни на некоторое время задержали экспедицию, но в апреле она все-таки вошла в Голетту и обнаружила, что ее гарнизон вполне способен постоять за себя. 1 мая мальтийские галеры вернулись домой, и спустя несколько дней всем тревогам относительно судьбы Мальты пришел конец. Стало точно известно, что турецкий флот, приготовления которого встревожили все Средиземноморье, собирается атаковать Кипр.

28 февраля 1570 года турецкий посол в Венеции потребовал немедленной сдачи острова, который республика, как преемник длинной череды христианских королей, удерживала с 1489 года. Требование было с негодованием отвергнуто, закономерным следствием чего стала война. Между прочим, вероятность такого требования признавалась довольно-таки высокой. Время должно было решить, когда требование будет выдвинуто и как встречено. Что касается первого аспекта, представляется вероятным, что на решение султана оказала некоторое влияние информация о пожаре в венецианском арсенале, произошедшем в сентябре 1569 года. В действительности было уничтожено только четыре галеры, но слухи многократно преувеличили ущерб. Якобы имевшее место ослабление венецианского флота предполагало, что момент для нападения на зависимое государство, которое он должен защищать, весьма удачный.

Когда под угрозой находилась Мальта, Венеция ничего не сделала, чтобы помочь. Но теперь республика громко требовала помощи – папы и всего христианского мира. Пий V без колебаний согласился сделать все от него зависящее, но христианские правители пылкого энтузиазма не проявили. На самом деле только король Испании отреагировал на призыв благосклонно, и то, вероятно, опасаясь, что следующими будут атакованы его владения. Но и при этом он не спешил начать активные действия. Его приказ Дориа присоединить свой флот к венецианскому был отдан только в середине июля.

Объединенный флот, когда присоединение наконец произошло, состоял только из эскадр Венеции, папы и испанских владений в Италии. От самой Испании, Флоренции и Мальты реакции не было никакой. В случае Флоренции это объяснялось тем, что контракт герцога с Испанией на использование его 10 галер истек и его принятие титула великого герцога Тосканского из рук папы оскорбило Филиппа II. Эскадра с Мальты отсутствовала по другой причине – из-за постигшей ее катастрофы в начале года.

Было трудно решить, к какому из трех подразделений – испанскому, венецианскому или папскому – следует присоединиться мальтийским галерам. Они действительно вышли в море и должны были в начале июня присоединиться к венецианцам, но вернулись, захватив несколько мелких турецких судов у берегов Сицилии. 26 июня они снова вышли в море, повинаясь воле папы, чтобы войти в состав эскадры Дориа. Добравшись до Мессины, новый мальтийский генерал, Сент-Винсент, обнаружил, что Дориа увел 50 своих галер в Голетту за припасами. Он также собирался, если получится, перехватить Улуч Али, который, как ожидалось, должен был принять в состав основных сил своего флота алжирскую эскадру. Это ему не удалось. У острова Зембра, что в Тунисском заливе, он узнал, что алжирцы уже проследовали в направлении Триполи. Поэтому продолжил путь в Голетту, а оттуда обратно на Сицилию¹¹.

К несчастью для мальтийцев, стандартный путь из Алжира, Туниса и даже Триполи к Архипелагу проходил вдоль берегов Сицилии и юга Италии. Пока Дориа был в море, Сент-Клемент находился в Трапани, выполняя конвойное сопровождение для вице-короля Сицилии, и как раз собирался вернуться на Мальту с припасами. Улуч Али, со своей стороны, подошел к мысу Пассаро и там узнал о перемещениях мальтийцев. Надеясь перехватить их, он вернулся к Гозо с 19 галеотами и стал ждать. На рассвете 15 июля две эскадры заметили друг друга.

Застигнутый врасплох, Сент-Клемент потерял голову и устремился прочь, даже не попытавшись удержать все свои корабли вместе. «Капитана», или флагманская галера, и «Сан-Джованни» направились на север к сицилийскому берегу, а «Патрона» (вторая по старшинству), «Санта-Мария де ла Виктория» и «Санта-Анна» пошли на северо-запад. 12 галеотов под командованием Улуч Али бросились в погоню за первой парой, а семь оставшихся кораблей – за второй. Галера «Сан-Джованни» была захвачена без сопротивления, но «Капитана» вполне могла достичь в безопасности Ликаты, если бы штурман не позволил ей увалиться под ветер от этого места. Но даже когда это произошло, все еще был шанс добраться до Гиргенти. Однако вместо того, чтобы предпринять такую попытку, Сент-Клемент решил укрыться в устье небольшой реки возле Монтекьяро, в 10 милях восточнее. Если бы он вступил в бой с противником, то имел все шансы отбить атаку. Но в условиях общей паники и неразберихи на борту галера села на грунт. Сент-Клемент ее немедленно покинул, а турки смогли снять ее с мели и увести.

Тем временем «Санта-Мария» и «Санта-Анна», заметив, что их преследователи растянулись, попытались атаковать лидеров, пока не подоспели остальные. К несчастью, на «Санта-Анне» запутался фок, когда его спускали, и, прежде чем парус сумели расправить, галера была окружена. Преодолев упорное сопротивление, турки ее захватили. «Санта-Мария» добралась до Гиргенти – ее больше не преследовали. Эта катастрофа стоила ордену трех галер и 80 рыцарей. Сент-Клемент и два старших офицера на флагманской галере были приговорены к смерти за трусость и казнены.

Улуч Али вернулся со своими призами в Алжир 20 июля. Изначальной целью его путешествия было получение помощи для захвата Голетты. Вероятнее всего, он узнал от пленных, что силы султана уже полностью заняты и что большой христианский флот собирается как раз между ним и Левантом. В любом случае он не предпринимал никаких попыток двинуться на восток до следующего года.

На самом деле высадка турок на Кипре уже произошла. Почти сразу после получения ответа венецианцев 25 галер были посланы на Родос. Пиали покинул Дарданеллы в мае с 80 галерами и 30 галеотами. Мустафа-паша (другой человек, не тот, что командовал сухопутными силами на Мальте) последовал за ним 21 мая с еще 36 галерами и крупным флотом транспортов. Пиали направился к Негропону, разграбил венецианский остров Тенос, хотя и не взял форт, и присоединился к Мустафе на Родосе в начале июня. Их совместный флот состоял из 350 кораблей, в том числе 160 галер¹². Располагая такими силами, турки покинули Родос 14 июня и направились в Феника-бей (Финике), что в 100 милях к востоку, на материке, чтобы взять на борт армию. Они появились у Кипра 1 июля и высадились на южной стороне острова, не встретив сопротивления.

Тем временем венецианцы мобилизовали свой флот быстрее, чем решили, как его использовать. Через месяц после начала войны они спустили на воду и оснастили 80 галер – в дополнение к 56 кораблям, уже в эксплуатации или доступным в окрестных портах. Они также переоборудовали 11 из своих *galere grosse* – торговых галер – в тяжеловооруженные галеасы. Джироламо Дзане был назначен генерал-капитаном и ушел из Венеции 30 марта во главе значительной части своего флота. До сих пор венецианские приготовления были такими же активными, как у противника, но теперь произошли перемены. Дзане пришел в Зару 13 апреля и там оставался два месяца, причем, пока шли переговоры с папой и с Испанией об объединении их сил с силами республики, на кораблях каждый день возрастало число заболевших. Даже когда венецианский флот наконец ушел из Зары – это произошло 12 июня, – он переместился всего лишь к острову Корфу, где оставался с 23 июня до 23 июля. Иными словами, он находился в 800 милях от Кипра, когда турки подошли к острову и обосновались там.

Единственными действиями венецианского флота весной и в начале лета стали редкие нападения на изолированные турецкие позиции в Греции и Албании. В начале мая Веньеро, проведитор Корфу, взял Сопото, небольшую крепость на материке в 20 милях к северу. 29 июля Кверини, отправленный в Кандию, чтобы привести оттуда 20 галер, провел успешное нападение с восточной стороны мыса Матапан, после чего вернулся на Корфу и присоединился к Дзане. После его прибытия Дзане попытался организовать такую же атаку на Маргарита, что к югу от Корфу. Пять тысяч человек покинули Корфу 3 июля на 45 галерах, но крепость оказалась слишком надежной, чтобы взять ее штурмом, и от плана отказались.

Папа согласился включиться в войну против врагов христианского мира, и это повлекло за собой активизацию сражений на море. Трудность, вызванная тем фактом, что после 1560 года у папы не было флота, была преодолена – папе позволили принять и оснастить 12 венецианских галер. Генералом этой эскадры и, следовательно, главнокомандующим объединенным флотом он выбрал Маркантонио Колонну, герцога Палиано. Колонна, родившийся в 1535 году, сражался против Павла IV и в 1556 году был отлучен им от церкви, но в 1559 году примирился с папством в лице Пия IV. Спустя несколько лет он стал собственником эскадры из 7 галер, которая в 1564 году приняла участие в экспедиции к Велес-Гомера. Герцог лично командовал эскадрой по пути из Чивитавеккьи в Малагу, так что имел некоторые практические знания, связанные с его новой профессией.

Он определенно выказал максимум энергии. Назначенный 11 июня, он 16-го уже покинул Рим и 20-го прибыл в Анкону. Восемь галер уже были готовы, и он немедленно начал их оснащать, однако, чтобы получить остальные, ему пришлось посетить Венецию лично. Он

смог отправиться туда 22 июля, после чего забрал остальную эскадру в Анконе и 7 августа уже был в Отранто¹³.

К этому времени Дзане сделал еще один шаг к противнику. 23 июня он покинул Корфу и, отправив Кверини для создания отвлекающего фактора в Архипелаге, совершил заход на Кефалонию и Занте, чтобы взять подкрепление и высадить больных, после чего пошел на Крит. Кверини нанес некоторый ущерб и взял какое-то количество пленных, после чего присоединился к Дзане у Модона. Оттуда весь флот пошел в бухту Суда, куда прибыл 4 августа.

Письма испанского короля, утверждающие, что он приказал Дориа присоединиться к флоту и служить под командованием папского генерала, пришли в Рим 27 июля. Но Дориа, похоже, не получил соответствующих приказов до 9 августа. Он вышел из Мессины с флотом из 49 галер 12-го, зашел в Таранто 17-го, чтобы принять на борт войска и продовольствие, и в ночь на 20-е подошел к Отранто. С самого начала он выказывал свое нежелание признавать Колонну командиром. Вместо того чтобы посетить его на флагманском корабле, как требовал этикет, он дождался, пока Колонна пришлет к нему своего представителя, после чего ответил любезностью на любезность, отправив к герцогу своего заместителя. На следующий день Дориа вошел в порт, и Колонна, махнув рукой на свое положение, отправился проконсультироваться с ним.

Дориа выразил мнение, что венецианцы проявили глупость и неосмотрительность, покинув Корфу, не дождавшись союзников. Он сказал, что лето уже кончается и начинать операции в Леванте поздно, поэтому лучше всего сконцентрировать весь флот у входа в Адриатику, предоставив Кипр своей судьбе. Однако в конце концов он согласился дойти до Крита, и 23 августа объединенный флот – папский и испанский – вышел в море. В нем была 61 галера.

Тем временем турки продолжали осаду Никосии, главного города Кипра, пока Дзане пытался пополнить и реорганизовать свой ослабленный флот. Он испытывал отчаянную нужду в гребцах. Ими он обзавелся, использовав проверенный временем метод – отправил отряд кораблей в Архипелаг. Андрос был разграблен, Парос и Наксос захвачены, что позволило обеспечить большое число рабов. Но болезни продолжались, и пребывание Дзане в критских водах не помогло повысить эффективность его флота.

31 августа папский и испанский флоты прибыли в бухту Суда. На следующий день там началась серия советов, письменных заявлений и личных переговоров, имевших целью, по возможности, выработать соглашение об использовании объединенных христианских сил. Дзане получил приказ следовать на Кипр с союзниками или без них, и Колонна был готов его сопровождать, но Дориа всячески старался создавать препятствия на этом пути. Сначала он заявил, что его галеры нуждаются в очистке, потом – что сезон уже близится к концу, поздно оставаться в море и он в любом случае обязан вернуться домой до конца месяца. Также он сказал, что венецианский флот в этой ситуации бесполезен и ему необходимо сохранить силы, чтобы защищать побережье Италии от нападения турок, которое последует, как только венецианцы будут разгромлены.

Насколько сильно его отношение обуславливалось личными мотивами, а насколько – тайными приказами из Испании и искренним недоверием к венецианскому флоту как к боевой силе, сказать трудно. Лишь одно представляется очевидным: едва ли можно было рассчитывать, что он станет плодотворно сотрудничать с венецианцами. Те в свою очередь поведали Колонне, что Дориа удерживают деловые интересы и ему следует гарантировать отсутствие финансовых потерь из-за ущерба его частной эскадре. Этого Колонна не сделал. Более того, он внес не менее оскорбительное предложение о необходимости инспекции венецианских галер с целью сделать невозможным увеличение людских ресурсов за счет перебрасывания людей с одного корабля на другой. Это было осуществлено, и сам факт, что Дзане допустил подобное, доказывает, что он был готов далеко зайти, чтобы обеспечить помощь Дориа.

Так было потеряно две недели, которых оказалось достаточно, чтобы решить судьбу Никосии. 8 сентября христианский флот вышел из бухты Суда. В тот же день Пиали-паша высадил главные силы своей армии с галер для финального штурма. На следующий день, 9-го, когда союзники еще двигались вдоль северного берега Крита, Никосия пала.

Предполагаемый смотр союзнического флота имел место в районе Ситии, в восточной части острова, 11 сентября. Общее число галер – 187: 12 – папских, 49 – испанских (или скорее итальянских на испанской службе), 126 – венецианских¹⁴. Но даже тогда не обошлось без задержек и протестов Дориа, не желавшего ничего предпринимать. Наконец, 17 сентября флот направился на восток. Галеры почти сразу опередили парусники, и им пришлось ждать весь день 18-го, находясь между Скарпанто и Родосом. После этого весь флот двигался почти вместе до Капель-Россо (Кастелоризо), что на побережье Малой Азии. Потом поднялся сильный восточный ветер, и значительная часть флота нашла укрытие в окрестностях Феникабей, где турки бросили якоря тремя месяцами ранее. Дориа, который уже продемонстрировал свою независимость, держа эскадру отдельно от остального флота и узурпировав привилегию главнокомандующего, когда зажег ночью три фонаря, оставался в море, но 22-го примкнул к остальным.

В это время прибыл венецианский разведчик, который принес весть о падении Никосии и наступлении турок на Фамагусту. Колонна созвал очередной военный совет, и теперь даже Дзане был уверен, что уже слишком поздно для прямых мер помощи венецианским защитникам. Вместо этого он предложил атаковать Негропонт или другую турецкую позицию на Архипелаге. На это Дориа не согласился, хотя заявил о своей готовности сотрудничать в нападении на ту или иную турецкую позицию с другой стороны Греции, к примеру Валону или Дураццо, более близкую к его родным берегам, да и туркам сложнее доставить туда подкрепление. Окончательное решение не было принято, но, по крайней мере, постановили, что флот вернется на Крит.

В тот же вечер 22 сентября флот двинулся в обратный путь. На следующий день в районе Скарпанто его застигла непогода. Дориа укрыл свои галеры в одном убежище, Колонна и Дзане – в другом. Часть флота вообще не могла войти в гавань в течение двух дней, и одна венецианская галера затонула. 25 сентября три части флота снова соединились, но только на короткое время, поскольку Дориа почти сразу потребовал разрешения увести свои корабли домой. Конференция, созванная 26-го числа, вскоре превратилась в склоку относительно степени компетенции Колонны, и тот в конце концов сказал Дориа, что тот может делать, что хочет. На следующий день обе стороны вышли в море, одновременно, но независимо друг от друга. Дориа прибыл в Кандию 30-го, а 2 октября к нему присоединились все его отставшие корабли. Остальные прибыли 4-го, потеряв у берегов Крита 3 папских и 13 венецианских галер. 5-го Дориа ушел к родным берегам. 13-го он прошел Корфу и 18-го достиг Мессины.

Вопреки мнению Дориа, что операции в Леванте невозможны после конца сентября, Пьетро Джустиниани, новый генерал мальтийских галер, вышел в море 17 октября, имея три галеры – две только что полученные в Мессине и одну пережившую катастрофу Сент-Клементы, чтобы присоединиться к Колонне в Кандии. Прибыв 26-го, он обнаружил, что венецианцы готовятся оставить небольшие силы на острове, а остальные увести на Корфу. Считалось, что турки находятся где-то в окрестностях Родоса, и были высланы две пары галер, чтобы отследить их перемещения. Одна пара захватила несколько небольших кораблей с Родоса, а пять турецких галеотов, отправленных, чтобы отомстить, встретили вторую пару венецианских галер и захватили одну из них. На самом деле Пиали-паша привел около сотни галер к Стрампалии (Астропалии) и уже отправил передовую эскадру из 14 кораблей к Ситии, что на самом Крите. Ожидалось, что он атакует ослабленных венецианцев в бухте Суда, но этому помешала ненастная погода. Если бы ему удалось это мероприятие, он нашел бы 11 галеасов и извест-

ный галеон постройки Фаусто стоящими в бухте. Их поддерживали береговые батареи и более эффективные галеры, включая мальтийские.

В ноябре Дзане и Колонна в компании с Джустиниани направились на север. После захода на Кефалонию они пришли на Корфу, где венецианские и некоторые папские галеры остались на зиму. Мальтийские галеры отправились дальше в Отранто и Сиракузы и в январе 1571 года прибыли к родным берегам. Колонна с 4 или 5 собственными галерами и 6 венецианскими 28 ноября ушел с Корфу в Анкону. Его корабли были застигнуты непогодой, которая отнесла их в Каттаро (в Которский залив). Он потерял по меньшей мере одну галеру, и его флагманский корабль был уничтожен молнией. После этого он поднялся на борт венецианской галеры, которая потерпела крушение у Рагузы. После всех этих злоключений он в январе все же добрался до дома.

Новый год начался с небольшого успеха венецианцев. Когда Дзане в ноябре ушел на Корфу, он оставил в критских портах не только галеры, действительно принадлежавшие этому острову, но и 33 других: 10 – в эксплуатации и 23 – требующие ремонта. Пиали-паша со своей стороны оставил несколько турецких галер для блокады Фамагусты, где до сих пор оставалось две венецианские галеры, после чего ушел к Родосу, а оттуда в Константинополь. В середине января Марко Кверини повел четыре корабля и 12 галер с Крита для освобождения Фамагусты. Он обнаружил возле порта 7 турецких галер и потопил три из них, а также захватил два турецких судна с припасами и подкреплениями. После возвращения в Кандию он направился на Корфу, где присоединился к основным силам венецианского флота.

Эта незначительная неудача разозлила султана. Он сместил Пиали-пашу и отдал его место заместителю. Одновременно такая же перемена произошла в венецианском командовании. Осознав свои ошибки, Дзане, прибыв на Корфу, попросил разрешения уйти в отставку. Отставка была принята в декабре. Его заключили под стражу по разным обвинениям, и вскоре он умер в тюрьме. Вина Дзане так и не была доказана. На его место сенат назначил Себастьяно Веньеро, который теоретически являлся проведителем Кипра, хотя не мог выполнять свои обязанности, все еще пребывая на Крите. Накануне его прибытия на Корфу Агостино Барба-риго, заместитель Дзане, генерал-проведитор, оставался ответственным за флот.

Веньеро услышал о своем новом назначении в начале февраля¹⁵. Он сразу начал приготовления к раннему вводу в эксплуатацию всех галер, находившихся в критских водах. 18 марта он и Кверини отбыли на Корфу, ведя 8 галер. Они зашли на Церигио, и 1 апреля прибыли на Корфу.

Еще до того, как Веньеро приступил к командованию, турки пришли в движение. В конце марта 30 галер (или около того) прошли Дарданеллы и направились в сторону Кипра. По пути на Хиосе и Родосе к ним присоединились другие. Али-паша тоже не медлил. Он оставил 20 галер для оказания помощи в осаде Фамагусты и увел остальные – их было 50 или чуть больше – к Кастель-Россо, что в 80 милях к востоку от Родоса, чтобы присоединиться к Пертев-паше, командиру наземных сил, которые были отправлены в конце апреля на 100 галерах.

В апреле Веньеро привел 14 галер в Сопото, что на албанском побережье, и высадил небольшие сухопутные силы для нападения на расположенные по соседству турецкие позиции. Потом он направился на север к Дураццо, и 25 апреля с помощью еще 8 галер, только что прибывших из Венеции, подверг эти позиции обстрелу, правда, не добился большого результата. Операция в Сопото тоже не удалась. К 1 мая он вернулся на Корфу.

Кверини уже был послан обратно на Крит с семью галерами, и теперь за ним последовал Антонио де Канале с 16 галерами, чтобы ускорить мобилизацию там сил. Одновременно Веньеро укрепил гарнизон Парги, что на материке, к югу от Корфу.

Находясь у островов Стривали, в 30 милях к югу от Занте, Канале встретил Улуч Али, который следовал из Алжира с 7 галерами и 12 галеотами. Оба посчитали корабли друг друга авангардом более крупного флота и поспешно отступили. Канале вернулся так же далеко, как

Занте, прежде чем обнаружил свою ошибку и лег на прежний курс. Улуч Али подошел к дружественным берегам Морей, а оттуда – в Левант на соединение с Ал и-пашой.

После прибытия Канале на Крит Кверини повел несколько галер вглубь Архипелага, чтобы разведать мощь и позиции турецкого флота, прежде чем сделать еще одну попытку направить помощь Фамагусте. Один из кораблей потерпел крушение, и прежде чем экспедиция была готова продолжить путь, появление основных сил турок изменило ситуацию.

Согласно информации, которую Веньеро сумел получить на Корфу, только 100 турецких галер были в эксплуатации, хотя такое же количество могло вот-вот к ним присоединиться. Он же мог собрать 94 галеры, причем с теми, что уже были на Крите, и подумывал о поездке в бухту Суда и укреплении там базы. К счастью, его подчиненные отговорили его, поскольку в действительности Али-паша располагал вдвое большим количеством кораблей. В его распоряжении на самом деле было 207 галер и 16 галеотов, помимо 20 галер, оставленных в Фамагусте.

В конце мая или начале июня Великая армада вышла из Кастель-Россо. Согласно Федели, он направился прямо к Криту, но Журьен де ла Гравьер утверждает, что он сначала подошел к Негропону и был у Милоса 13 июня. В любом случае он достиг бухты Суда в середине июня и быстро занял значительную часть побережья. Кверини тогда находился в Кандии с 30 галерами, а Канале – в Ханье с таким же флотом. Оба были в относительной безопасности, но не могли выйти в море, учитывая многократно превосходящие силы противника. Все, что они могли сделать, – это послать галеру на Корфу, чтобы проинформировать Веньеро об изменении ситуации.

Веньеро узнал новости по возвращении на Корфу 24 июня после рейда с 22 или 24 галерами вдоль греческого побережья в тщетной попытке пополнить команды и запасы. Положение было в высшей степени трудным, поскольку в его распоряжении было только 55 галер и очень мало войск, чтобы обеспечить безопасность базы в случае нападения противника. К счастью, на Занте он услышал о формировании Священной лиги. Согласно договоренности, папа, король Испании и венецианский дож согласились объединить силы в попытке обуздать растущее могущество султана и его африканских вассалов. Мессина была выбрана для сбора западных контингентов объединенного флота, и именно в Мессину Веньеро решил направиться. Хотя для этого надо было оставить берега Адриатики и даже Венецию без защиты с моря, он, таким образом, мог соединиться с союзниками, да и критские галеры могли добраться туда без помех.

Священная лига, созданная стараниями папы Пия V – соглашение было подписано 22 мая 1571 года, – являлась больше чем временным средством для спасения острова Кипр. Она явилась воплощением намерения создать постоянный союз не только против турок, но и против африканских государств – Алжира, Туниса и Триполи. Основные пункты соглашения были следующими: каждый год союзники должны иметь к 1 апреля готовый флот из 200 галер, причем расходы будут делиться так: три части – Испании, две части – Венеции, одна часть – папе. Главнокомандующим этим флотом был назначен Дон Хуан Австрийский, испанский генерал-капитан.

Турки оставались в критских водах до начала июля. Они не нападали на расположенные там венецианские военно-морские силы, но наносили большой ущерб на берегу и даже захватили и разграбили город Ретимно (Ретимнон) при поддержке 40 галер под командованием Улуч Али. После этого они направились к побережью Адриатики, сначала разорив остров Цериго, а потом зайдя в Наваринскую бухту.

Веньеро послал 5 галер в Венецию за подкреплением, и 6 галеасов – переоборудованных торговых галер – присоединились к нему 7 июля, но галеры вернулись на следующий день, несколько не увеличив его силы. В то же время разведчики докладывали, что турки находятся у Занте, где они захватили и разграбили все, за исключением крепости. Тогда Веньеро отправил обратно критскую галеру с приказом для Кверини и Канале немедленно идти в Мессину вдоль

африканского побережья. Еще две галеры отправились к Кефалонии следить за турками. Три галеры пришлось поставить на прикол из-за отсутствия людей. После этого он приготовился выйти в море с остальным флотом, пока путь еще свободен. 16 июля галеасы вышли в море в сопровождении 16 галер под командованием Барбариго. Они могли, в случае необходимости, взять их на буксир. На следующий день Веньеро догнал их у острова Мерлера, к северу от Корфу, где узнал, что турецкий флот достиг Кефалонии и захватил один из двух разведывательных кораблей. 13-го весь венецианский флот ушел с Мерлеры – 58 галер, 6 галеасов и 2 парусника – и 23-го числа после лишнего событий перехода достиг Мессины. Через два дня после его ухода весь турецкий флот подошел к каналу острова Корфу.

Колонна с папским контингентом с 20-го находился в Мессине. Он покинул Чивитавеккью 21 июня и тщетно дожидаясь в Неаполе Дона Хуана. У него снова было 12 галер, но они были наняты в Тоскане, а не поставлены Венецией, поскольку те, что были получены из этого источника годом раньше, оказались некачественными.

На самом деле Дон Хуан покинул Барселону в тот же самый день, когда Колонна добрался до Мессины, и после долгих задержек в Генуе и Неаполе не появился на месте встречи до 23 августа. Но даже тогда с ним была лишь небольшая часть его сил¹⁶, поскольку основная часть испанско-итальянской эскадры все еще грузила войска и припасы в портах Северной Италии. Венецианцы тоже ждали прибытия галер с Крита. Те подошли 1 сентября, за ними 2-го подоспел Дория с 11 галерами, а 5-го – Санта-Крус с неаполитанскими кораблями. Теперь собралась все.

Ожидая прибытия Дона Хуана в Мессине, венецианский флот лишился 7 галер. 6 августа Веньеро вывел в море 3 галеры, чтобы погрузить войска и припасы в Торпее, Калабрия, а Барбариго, его заместитель, повел еще 6 галер к Патти, что на северном побережье Сицилии. Из-за ненастной погоды 7 галер потерпели крушение. А поскольку Веньеро еще раньше отправил 3 галеры «в залив» (вверх по Адриатике), его первоначальные силы – 58 галер – уменьшились до 48, и общее число венецианских галер, с учетом 60 кораблей с Крита, составило 108 единиц.

Рассказы о силе и составе христианского флота отличаются друг от друга, но все авторы считают, что в нем было 200–210 галер, не считая 6 венецианских галеасов. Современные событиям описания боевых порядков были перепечатаны некоторыми более поздними авторами, такими как Роселл, де ла Гравьер и Нани. А рассказ самого Веньеро о его команде, опубликованный Мольменти, включает более или менее независимый список, который в целом согласуется с другими. Подробное описание различий в описаниях представляется утомительным и ненужным, учитывая их общую согласованность. Следующая таблица, вероятнее всего, очень близка к истине¹⁷.

	Левое крыло	Центр	Правое крыло	Резерв	Всего
Испания	—	10	—	—	13
Неаполь	8	3	6	12	29
Дж. Дориа	2	4	3	2	11
Сицилия	—	1	4	2	7
Н. Дориа	—	—	2	—	2
Империале	—	1	—	1	2
Ломеллини	1	1	2	—	4
Негрони	—	—	4	—	4
Гримальди	—	1	1	—	2
Де Мари	—	1	1	—	2
Саули	—	1	—	—	1
Генуя	—	2	1	—	3
Савойя	—	1	2	—	3
Папа	1	7	2	2	12
Мальта	—	3	—	—	3
Венеция	41	26	25	16	108
Всего	53	62	53	38	206

Как показано в таблице, боевой порядок состоял из трех эскадр, расположенных в линию, и резерва, в котором 30 галер должны были следовать за центром и 4 – за каждым крылом. Походный порядок был таким же, за исключением наличия авангардной эскадры из 8 галер: 6 из резерва и 2 с правого крыла. В боевом порядке два крыла имели по 53 галеры, центр – 62. Галеры из разных контингентов смешивались и одновременно рассеивались между четырьмя дивизиями флота. Только мальтийцам было разрешено держать свои три галеры вместе. Левое крыло в основном состояло из венецианских галер, а испанцы сконцентрировались в центре и в резерве.

Дон Хуан находился в середине центральной дивизии, с Веньеро справа и генуэзским «Капитана» на некотором расстоянии. По другую сторону от него находились Колонна и савойский «Капитана». Два других испанских флагмана располагались непосредственно за линией по обе стороны от его «Реала». Два частных флагмана – Ломеллини и Саули – расположились на левом конце центра. Мальтийский генерал с двумя его галерами – на правом.

Левым крылом командовал Барбариго, венецианский генерал-проведитор. С ним были только венецианские высшие офицеры – Канале слева, рядом с Барбариго, а Кверини ближе к центру. Из 53 галер левого крыла 41 были венецианскими. Правым крылом командовал Джанандреа Дориа. На внутреннем конце крыла располагался сицилиец Кардона. Во время перехода Кардона командовал авангардом. Резерв находился под командованием маркиза Санта-Круса. Среди четырех галер его правой части был «Капитана» Имперiale, но среди четырех венецианцев слева флагманских кораблей не было. Что касается галеасов, их положение в бою было впереди линии, по два перед каждой из трех дивизий.

После ухода Веньеро с Корфу турки могли делать что им заблагорассудится на входе в Адриатику. В качестве первого небольшого успеха они захватили две венецианские галеры и парусник, которые прибыли слишком поздно, чтобы присоединиться к Веньеро, и оказались в руках противника. Затем, начав с Бутринто – напротив Корфу, – они двинулись вдоль албанского и далматинского берегов, снова захватили недавнее приобретение Веньеро – Сопото и потом Ульцинь, Антивари (Бар), Будуа и осадили Каттаро.

Оттуда капудан-паша послал Улуч Али вверх по Адриатике с отрядом из 62 галер. Он преследовал венецианскую галеру до ее входа в порт Рагуза, где некоторое время тщетно требовал ее выдачи, 15 августа появился у острова Курцола (Корчула), который разграбил, хотя и не взял город. 19 августа он захватил и разграбил остров Лесина. Дальше он не пошел. Возможно, он узнал в Рагузе, что христиане собирают флот в Мессине, и побоялся, что окажется отрезанным от основных сил своего флота, или его отозвал капудан-паша, который тоже счел за благо снять осаду Каттаро и 16-го ушел в Валону.

Двигаясь в южном направлении, турки снова бросили якоря у Бутринто и 30 августа напали на Корфу. Фортификационные сооружения оказались для них слишком сильными, и три галеры затонули, зато при захвате остальной части острова турки сопротивления не встретили. 14 сентября они ушли и направились к Парге, а два дня спустя, когда христиане наконец вышли из Мессины, они уже плыли с Превезы к Лепанто, что в устье Коринфского залива, где должны были дожидаться приказов из Константинополя. Несколько галер еще раньше отправились следить за перемещениями противника, а теперь около 60 мелких кораблей – в Корон и Модон, чтобы высадить на берег больных и принять подкрепление и запасы¹⁸. В течение следующих двух недель турецкий флот бездействовал в районе Лепанто.

Христиане начали ссориться еще в Мессине. Дон Хуан считал венецианские галеры безнадежно недоукомплектованными солдатами и настоял, чтобы они приняли на борт его войска. Веньеро отказался брать немцев, возможно из-за языковых трудностей, но в конце концов согласился на испанцев или итальянцев. Также разнились точки зрения на наилучшее использование флота. Наконец договорились идти к Корфу. Флот вышел из Мессины 16 сентября и 27-го подошел к острову.

Там, точнее, в Гоменице, что на материке, как раз напротив Корфу, взаимная ревность и подозрительность испанцев и венецианцев едва не привели к бесславному или даже катастрофическому завершению экспедиции. Сначала Дон Хуан совершил опрометчивый шаг, отправив 2 октября Дория произвести инспекцию венецианских галер, даже флагманского корабля Веньеро. Некоторые авторы утверждают, что венецианские командиры отказывались допускать Дория на борт, но Веньеро пишет, что Дория позволили увидеть все, что он хотел. Однако впоследствии у Веньеро лопнуло терпение. На одной из его галер возникла ссора между венецианской командой и испанскими солдатами, которая переросла в драку. Веньеро приказал арестовать испанского офицера, и тот убил одного из солдат, посланных за ним. Это оказалось последней каплей. Веньеро в гневе повесил испанца и двух его подчиненных.

Понятно, что Дон Хуан пришел в ярость. Колонне пришлось изрядно потрудиться, но он все же сумел убедить командующего, что в данный момент важнее дать бой туркам, чем наказывать непокорного венецианца. Однако в конце концов он не стал наказывать Веньеро, но при условии, что тот больше не будет участвовать в военных советах и позволит Барбариго занять его место.

Так и не приняв никаких стратегических решений, Дон Хуан 3 октября покинул окрестности Корфу и отправился на юг на поиски противника. Теперь и христиане, и турки были уверены, что обладают превосходящими силами. Никто даже не пытался вести разведку, и обе стороны всецело полагались на крайне ненадежные сообщения от рыбаков или обитателей прибрежных деревень. Христиане считали, что турки еще в Лепанто, и медленно двигались в этом направлении. 5 и 6 октября они стояли у Кефалонии, в 60 милях к западу от Лепанто. Там они узнали подробности о падении Фамагусты, неизвестные раньше. Выяснилось, что 2 августа, учитывая отсутствие перспектив помощи и не видя возможности держаться дальше, Брагадино согласился сдать при условии гарантии безопасной переправы обоих гарнизонов и жителей на Крит. Фактическая капитуляция имела место 4-го. Войдя в город, Мустафа потребовал гарантий возврата кораблей, используемых для эвакуации защитников. Брагадино возмутился, заявив, что на переговорах об этом речь не шла и честное слово венецианцев всегда считалось достаточной гарантией. Как бы то ни было, он отказался оставить заложников. Мустафа сразу же отказался от всех договоренностей, помощников Брагадино, его самого пытал до смерти, а остальных защитников взял в плен.

По мнению венецианцев, Священная лига не выполнила свою изначальную цель. Тем не менее представлялось, что поражение турецкого флота может в какой-то мере компенсировать потерю Кипра, поскольку, даже если остров останется у турок, будут защищены другие венецианские владения, которые, в противном случае, может постигнуть такая же судьба. Некоторые

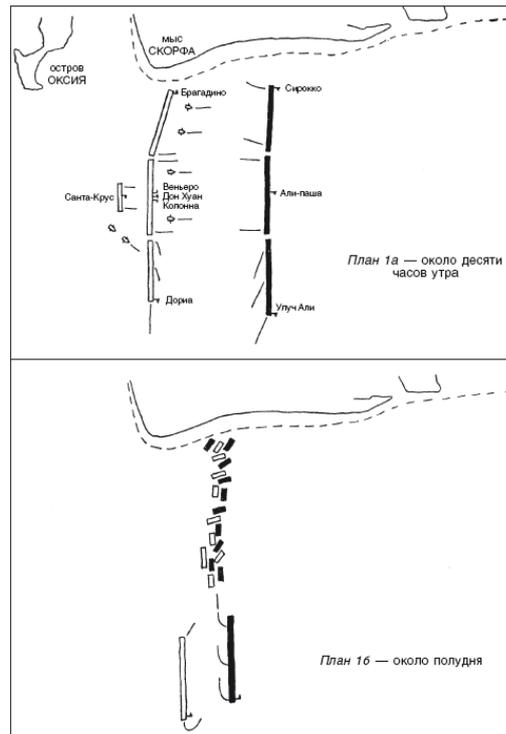
командиры выступали за отступление. Но большинство – и Дон Хуан среди них – рвались в бой. И в ночь с 6 на 7 октября христианский флот перешел к материку, на северную сторону залива Лепанто, рассчитывая, если получится, навязать противнику бой.

Одновременно Али-паша тоже начал искать христиан. Он знал, что 6-го они были у Кефалонии, и считал, что они до сих пор там. Ему тоже пришлось преодолеть немалую оппозицию на совете, но он сумел доказать необходимость драться, ссылаясь на четкие приказы султана. Таким образом, сложилась ситуация, когда оба командира хотели вступить в бой, но каждый думал, что именно он должен найти другого. В результате оба флота встретились – это произошло утром 7 октября, – можно сказать, неожиданно. Сражение произошло на северной стороне входа в залив Лепанто, неподалеку от островов Курцолари.

Турки, имея флот из 220–230 галер и 50–60 галеотов – гребных кораблей несколько меньших размеров, – выходили из залива с попутным ветром. Христиане, шедшие вдоль берега между островами, не были в боевом порядке, и по непонятным причинам их авангард не заметил противника, возможно, потому, что его корабли находились очень близко к берегу, исследуя изрезанную береговую линию. В результате два галеаса, те, что на правом крыле, не успели вовремя занять позицию, да и резерв пребывал в беспорядке, когда началось сражение.

Когда турецкий флот только был замечен, он двигался своим обычным строем – полумесяцем, два крыла которого были немного впереди центра. Но когда флоты сблизилась, турки развернулись в боевой порядок, практически такой же, как у христиан. Только силы были неравными. Турецкий флот имел на левом крыле 55 кораблей, в центре – 95 и на правом – 95 и небольшой резерв, состоявший в основном из мелких судов.

Два флота встретились на входе в залив – с северной стороны. Их линии тянулись ориентировочно с севера на юг и могли занять примерно пять морских миль. Левое крыло христиан и правое крыло турок держались как можно ближе к берегу – чтобы избежать удара с фланга. Центр двигался чуть южнее с небольшим интервалом между ним и береговыми эскадрами. Турецкое левое и христианское правое крыло также двигались вдоль линии, протянувшейся с севера на юг, с небольшим интервалом между ними и центром. Из-за положения крайних южных эскадр боевой порядок обеих сторон оказался сломленным. У Дориа было 57 галер, а у его оппонента Улуч Али – более 60 галер и еще 30 единиц разных небольших кораблей. Естественно, турецкая линия тянулась на юг дальше, чем христианская. Осознав это, Дориа решил: его главная задача – чтобы противник не обошел его морской фланг. Вместо того чтобы двигаться в одну линию с центром и обеспечить, чтобы бой начался по возможности одновременно на всей линии, он повернул на юг от центра, под прямым углом к линии сближения. Улуч Али на турецком левом фланге ответил на это аналогичным маневром, и две морские эскадры начали нечто весьма схожее с «бегом к морю» времен начала Первой мировой войны. Когда на севере и в центре уже активно шел бой, две южные эскадры все еще маневрировали на некотором расстоянии от поля сражения.

План 1. ЛЕПАНТО: 7 ОКТЯБРЯ 1571 ГОДА

Действия Дориа не дали двум галеасам, относившимся к его дивизии, ни одного шанса достичь отведенных им позиций, но те, что были на левом крыле и в центре, смогли возглавить атаку, как и было предусмотрено. Тяжеловооруженные, но неповоротливые, они прошли сквозь турецкую линию, нанеся нешуточный ущерб и вызвав неразбериху, но после этого принимали лишь небольшое участие в сражении. Затем две линии галер сошлись, и началась суматоха. Флагманы преследовали друг друга, их непосредственные сподвижники старались не отставать, и сражение превратилось в серию отдельных яростных стычек между небольшими группами кораблей.

На севере венецианцы несли большие потери. Турки, лучше знакомые с местными условиями и, возможно, не так низко сидевшие в воде, сумели вклиниться между ними и берегом, атаковав венецианцев с фланга и тыла. Барбариго был смертельно ранен, и в течение некоторого времени итог представлялся сомнительным, но в конце концов один из галеасов сумел вернуться и прийти на помощь соотечественникам. Его огонь склонил чашу весов. К этому времени сражение в центре развивалось аналогичным образом. Его результат в течение некоторого времени был сомнительным, но вмешательство резерва христиан решило исход дела.

Тем временем Дориа и Улун Али продолжали маневрировать. Оба были обвинены в намеренном предательстве, об обоих писали, что они желали лишь продемонстрировать свое непревзойденное тактическое мастерство. Поведение Дориа даже объяснили личной трусостью. На некоторое время мы оставим этот вопрос и опишем результаты их действий. Не может быть сомнений в том, что турецкий командир оказался лучшим в поединке умов. Ему удалось заманить Дориа так далеко на юг, что он сумел направить все свои силы в промежуток между христианским центром и правым крылом и обрушить их мощь на уже потрепанные корабли южного фланга центра задолго до того, как Дориа сумел вернуться им на помощь. В этой части сражения христиане понесли огромные потери. Многие галеры, включая мальтийский флагман, были захвачены, и только действия христианского резерва и лично Дона Хуана спасли положение. Благодаря им успех турок оказался временным, и возвращения Дориа было достаточно, чтобы заставить Улун Али бросить свои призы и спешно отступить. Он ушел в Пре-

везу, захватив с собой 15 галер; еще 35 галер вернулись в Лепанто, остальные были захвачены, потоплены, сожжены или потерпели крушения в попытках спастись.

Утверждают, что всего христиане захватили больше 180 галер и 60 небольших кораблей, но многие из них были слишком сильно повреждены, чтобы их можно было использовать, так что общее количество захваченного флота составили 117 галер и 6 галеотов. Одновременно они потеряли 12 своих галер: одни были потоплены в сражении, другие так сильно повреждены, что их пришлось уничтожить. Только одна венецианская галера была действительно уведена турками, остальные, захваченные в бою, впоследствии были отбиты. Считается, что христиане потеряли 9 тысяч человек, а турки – 30 тысяч.

Если бы Дориа и Улуч Али сразу же вступили в бой, результат в целом, вероятнее всего, был бы таким же. Возможно, меньшему количеству турок удалось бы спастись, однако христианские потери, по крайней мере материальные, были бы более существенными. Скорее всего, они не понесли бы таких потерь в центре, зато дивизия Дориа пострадала бы намного больше.

Объясняя поведение двух командиров – Улуч Али и Дориа, – многие считают, что Дориа был предателем. Представляется крайне маловероятным, что способный тактик в одночасье забыл, что тактика является всего лишь средством для достижения цели, и позволил своему стремлению продемонстрировать искусное маневрирование отвлечь его от долга командира. Нет оснований полагать, что молодой Дориа был особенно талантливым тактиком, по крайней мере, у него раньше не было возможностей это доказать. У Джербы он попросту потерял голову, а в течение следующих десяти лет на море не было событий, в которых он мог или использовать, или приобрести тактический опыт. Нельзя исключить, что он был прав в изначальном стремлении помешать противнику обойти себя с фланга, но позволил увлечь слишком далеко от центра, после чего его попросту переиграл более опытный соперник. Что касается Улуч Али, составить свое мнение еще сложнее. У него определенно было больше возможностей, и он должен был суметь навязать противнику бой. Его тоже обвинили в предательстве, и нет сомнений в том, что и папа, и испанцы всячески старались переманить его от турок. Но тот факт, что он был хорошо принят султаном, несмотря на катастрофу, и сразу назначен главнокомандующим реорганизованного турецкого флота, показывает, что вышестоящие лица не подозревали его в предательстве.

После боя христианский флот вместе с призами зашел в гавань Летала, что в нескольких милях севернее. На некоторое время внутренние противоречия были позабыты – правда, ненадолго. Дон Хуан обменялся дружественными приветствиями с Веньеро до сражения и принял его с распростертыми объятиями после него. Но венецианцы сразу начали жаловаться, что их обделили с добычей, и ссора между ними и испанцами вспыхнула с новой силой.

Искрой стал поступок Веньеро, который 10 октября отправил домой свой рассказ о сражении, не дожидаясь одобрения Дона Хуана. Он заявил, что приказал командиру своей галеры связаться с Доном Хуаном и Колонной. Но Веньеро явно несколько не сожалел, что Дон Хуан оказался недоступным. Для постороннего человека нет ничего необычного в том, что командир половины союзнического флота связывается напрямую со своим правительством, но Дон Хуан, будучи главнокомандующим, посчитал иначе. Он принял это действие как намеренное пренебрежение его властью и смертельно обиделся.

Флот вышел из гавани Летала 11-го и на следующий день подошел к Санта-Мауре (Левкас). Была попытка напасть на крепость, но ничего не вышло. Крепость была слишком хорошо укреплена, на кораблях заканчивалось продовольствие, да и эффективное сотрудничество между венецианцами и испанцами теперь было невозможно. 21 октября весь христианский флот ушел с Санта-Мауры на Корфу. Он прибыл туда 24-го, и уже 28-го все так называемые «западники», иными словами, все, кроме венецианцев, разошлись по своим портам.

Операции объединенного флота завершились, но венецианцы все еще выказывали некоторые признаки активности. 20 октября Филиппе Брагадино прибыл на Корфу с 11 галерами, 3

галеасами и 3 судами, недавно оснащенными в Венеции. Он хотел, чтобы ему позволили вести 50 галер в Архипелаг, но Веньеро считал это неразумным. Вместо этого он произвел нападение на Маргарита, что на материке, неподалеку от Корфу, и захватил этот пункт без особого труда. При Лепанто он был ранен в ногу и чувствовал себя плохо, так что прибытие в конце ноября Якопо Соранцо, который должен был заменить Барбариго, явилось для него большим облегчением. Брагадино был отослан обратно в Венецию с галеасами и 24 галерами, причем половина из них были всего лишь неоснащенными корпусами. Осталось 70 галер с более или менее полными командами.

Битва при Лепанто явилась большой победой, однако за ней ничего не последовало, и события следующего года показали, насколько она в конечном счете оказалась непродуктивной. Говорили, что султан сравнил уничтожение турецкого флота с бритьем бороды, а потерю Кипра – с ампутацией конечности. Борода вырастет, а конечность – нет. Так и вышло. Улуч Али вернулся в Константинополь в декабре с 80 или 90 галерами и галеотами, уцелевшими при Лепанто и захваченными в Архипелаге. Он сразу был назначен главнокомандующим турецким флотом, получив неограниченную власть для его реорганизации. Насколько он преуспел, можно судить по тому факту, что уже в 1572 году мог вывести в море флот, почти такой же сильный, как потерянный при Лепанто.

Год 1572-й вообще оказался крайне неудачным для христиан. Теоретически Священная лига все еще существовала, но на практике после смерти 1 мая папы Пия V она лишилась своего единственного полностью незаинтересованного члена и оказалась абсолютно неэффективной. Для венецианцев единственной целью Лиги была помощь им в Леванте, а король Испании интересовался только возможностями, даваемыми ею против Алжира или Туниса. Кроме того, он вовсе не был уверен в сохранении дружественных отношений с Францией и поэтому не хотел отправлять свои военно-морские силы далеко от дома, равно как и подвергать их риску вообще.

Во время перерыва в операциях произошло фактическое вытеснение Веньеро Джаккомо Фоскарини, ранее бывшего командиром в Далмации. По всей видимости, он и Веньеро должны были быть партнерами, причем Веньеро – старшим, но на практике Веньеро был направлен в Адриатику с небольшой эскадрой, чтобы нести маловажную службу у далматинских берегов, а Фоскарини подчинил себе основные силы флота, который должен был сотрудничать с союзниками. Эта перемена явно была попыткой устранить один из главных источников противоречий с испанцами.

В конце года Веньеро собрался вести свой флот в Архипелаг, но обнаружил его слишком ослабленным болезнями. Только 62 галеры были пригодны к эксплуатации, да и те оказались недоукомплектованными командами. В январе он подошел к порту Фискаардо на Кефалонии, по пути лишившись одной галеры, затонувшей из-за взрыва собственного орудия.

Соранцо получил разрешение идти с 25 галерами на Крит, но только для ремонта и пополнения запасов. Оттуда он повел 12 галер в атаку на Дельвино, что на материке, чуть к северу. Его попросили об этом дружественно настроенные албанцы из Гоменицы. Однако от нападения отказались, узнав, что там началась эпидемия чумы, что могло впоследствии использоваться испанцами в качестве повода для отказа от присоединения к нему. Вместо этого Соранцо высадился в Гоменице и повел войска вглубь материка, которые уничтожили протурецкую деревню Мазаракия. 1 мая прибыл Фоскарини, а неделей позже Веньеро отбыл к своему новому месту службы в Далмации.

Дон Хуан перезимовал в Мессине, где ожидал, что к нему присоединятся «западные» контингенты его флота. В начале мая он жаловался на неприбытие Колонны с папскими галерами и уже собрался следовать на восток без них, но когда Колонна наконец прибыл, положение изменилось. Колонна стремился выйти в море немедленно, а Дон Хуан раз за разом откладывал уход.

На самом деле Колонна пришел в Мессину с 14 галерами 2 июня. Санта-Крус с 36 неаполитанскими галерами прибыл на день или два позже. За ним подоспел Соранцо с 24 венецианскими галерами с Корфу и 3 мальтийские галеры под командованием Джустиниани¹⁹. Дон Хуан назначил выход в море на 12 июня, потом перенес срок сначала на 15-е, потом на 22-е, после чего уведомил Колонну и Соранцо, что получил приказ из Испании оставаться на Сицилии.

Соответствующие приказы были доведены до его сведения двумя письмами, датированными 17 и 19 мая. В первом говорилось о ситуации в Нидерландах, где «морские попрошайки» обосновались в порту Брилле, и опасности французского вмешательства на их стороне. Дону Хуану было приказано использовать в качестве повода для задержки отсутствие Дориа и болезнь его заместителя, герцога Сесса. Во втором письме Дона Хуана уполномочивали сообщить венецианцам, что смерть папы изменила ситуацию в Лиге и он должен оставаться в сицилийских водах, пока не прояснится положение дел.

Одновременно ему поручили начать подготовку к операциям против Бизерты, Туниса и Алжира, если отношения с Францией позволят их выполнить.

В письме, подтверждающем получение инструкций короля, Дон Хуан выдвинул два аргумента, показывающие, насколько слабыми были узы дружбы между Венецией и Испанией. Он предположил существование опасности, что турки могут заручиться помощью венецианцев в отражении атаки на Алжир, и отметил, что будет трудно получить запасы, которые уже находятся на Корфу, то есть под венецианским контролем. Однако он послал Санта-Круса с 34 галерами эскадры, чтобы сопроводить снабженческие суда с Корфу в Мессину.

Колонна, Соранцо и папский легат тщетно убеждали его не подчиняться этим приказам, в то время как новый папа писал «пламенные письма», а венецианцы послали специальное посольство к испанскому королю, которое просило его отменить приказы. Все, что мог сделать Дон Хуан, – это позволить венецианским и папским галерам идти на Корфу без него и отправить вместе с ними 18 испанско-итальянских галер под командованием Жилия де Андраде. Этот флот, под общим командованием Колонны, вышел из Мессины 7 июля и прибыл на Корфу 15-го, по пути встретив Санта-Круса и приняв еще 4 галеры из его эскадры.

Дон Хуан с оставшимся флотом вышел из Мессины почти одновременно, приготовившись к нападению на Тунис, но вместо этого получил новые приказы, отменяющие предыдущие и предписывающие ему идти на восток. Они были датированы 4 июля и доставлены получателю 16-го. Ему поручалось оставить 24 галеры под командованием Дориа для охраны побережья Италии и вести остальные 64 корабля²⁰ на соединение с венецианцами, чтобы действовать против турок.

Пока Колонна и Соранцо с нетерпением ожидали в Мессине, Улуч Али, теперь получивший имя Килич (Килидж), что значит «меч», прошел Дарданеллы с реорганизованным турецким флотом и крейсировал по Архипелагу, восстанавливая власть султана. Он разграбил венецианские острова Тайн (Тенос) и Цериги. Ожидалось, что оттуда он направится вверх вдоль западного побережья Греции к Ионическим островам или, возможно, нападет на Крит. Но хотя никто не верил, что он обладает особенно крупными силами, Фоскарини все же ранее колебался, стоит ли его атаковать, тем более что независимые действия могут быть сочтены противоречащими положениям Лиги. Но теперь он потребовал, чтобы Колонна это сделал, причем немедленно, и тот с готовностью согласился.

Венецианский флот, как и раньше, испытывал острую нехватку живой силы, и надо было послать 15 галер в Отранто за солдатами, чтобы пополнить команды. Одновременно были отправлены разведчики к Цериги и на юг Морей, чтобы выяснить точное местонахождение противника. Ходили слухи, что он удалился к Негропонту и Хиосу. В преддверии их возвращения объединенный флот пересек канал, перейдя от Корфу в Гоменицу для последних приготовлений, и 28 июля был готов к выходу в море. В этот момент Колонна получил письмо от Дона Хуана, уведомляющее, что он намерен плыть на Корфу и никаких важных операций

не следует начинать до его прибытия, хотя венецианскую территорию необходимо защищать от нападения.

Положение Колонны было затруднительным. Хотя он фактически являлся командующим собравшимся флотом, его собственная папская эскадра составляла около одной десятой части от общих сил флота. Основную его часть составляли венецианцы. Мнение его венецианских коллег должно было иметь вес, и аргумент, что флот на Корфу мало что может сделать для защиты Крита и других островов на юге, являлся неоспоримым. Также не приходилось сомневаться в том, что Колонна всячески приветствовал возможность совершить что-то важное собственными силами. В любом случае он принял решение идти к Цериги, как и было намечено, и написал об этом Дону Хуану.

Его флот при выходе из Гоменицы состоял из 127 галер, 6 галеасов и 24 небольших кораблей. По пути на юг он также взял у Занте еще 12 венецианских галер²¹. 4 августа он подошел к острову Церви (Черви), что к северу от Цериги и к западу от мыса Малея (Сант-Анджело), и там узнал, что турецкий флот находится в Мальвазии, то есть на расстоянии всего лишь 30 миль. Причем его силы намного превосходят силы христиан – у турок было около 225 галер, 5 галеасов (турки называли их махонами) и много мелких судов.

Если враг оказался так близко, надо было вступать в бой, но Колонна решил не делать этого без поддержки его кораблей и галеасов. Его оппонент Улуч (он же Килич) Али принял прямо противоположное решение. Он намеренно оставил свои галеасы позади и появился утром 7-го, имея в своем распоряжении только галеры.

Колонна переместился к острову Драгонера, который расположен к востоку от Цериги и примерно в 15 милях на зюйд-зюйд-вест от мыса Малея. Ветер сначала был северным, и существовала опасность, что противник начнет атаку раньше, чем христианский флот успеет развернуться в линию. Но вместо этого турецкий командир лег на западный курс, и вскоре его флот развернулся в линию через пролив, разделявший Церви и Цериги. Обе стороны ожидали западного бриза, но его не было. Периоды штиля чередовались с легким восточным бризом, и день прошел без событий, разве что имела место эпизодическая перестрелка с дальнего расстояния на флангах. Ночью турки ушли в направлении мыса Матапан, и на следующее утро их уже не было видно.

9-го христианский флот вернулся к Цериги за пресной водой, но через несколько часов поспешно ушел, узнав, что турки находятся к западу от него, а значит, между ним и относительно слабой эскадрой Дона Хуана. Венецианцы недооценивали угрожающую ему опасность и хотели остаться на месте, чтобы прикрыть Крит, однако Колонна чувствовал, что соединиться с флотом Дона Хуана очень важно, и дал приказ немедленно выходить в море.

Утром 10 августа, когда христиане приблизились к мысу Матапан, у берега были замечены турки. Последовало столкновение, но оно, хотя и было серьезнее, чем 7-го, снова ничего не решило. Килич Али попытался заманить христианские галеры, особенно две фланговые эскадры, подальше от поддерживающих их парусников и галеасов, и это ему до некоторой степени удалось, но только при этом его левое крыло подверглось суровой атаке правого фланга христиан под командованием Соранцо. Находившиеся в центре Колонна и Фоскарини считали необходимым обойтись без помощи парусников, чтобы войти в близкий контакт с противником, но подчиненные их не поддержали, и они не сумели довести задуманное до конца. В конце концов восточный ветер сменился на северо-западный. Этого оказалось достаточно, чтобы турки удалились под защиту мыса Матапан, а христиане вернулись к Цериги.

И снова возникли разногласия относительно выбора политики. Считалось, что турки знают о приближении Дона Хуана и двинутся на север, чтобы его перехватить. В этом случае его флот неизбежно будет разбит превосходящими силами противника. Поступление другого письма, информировавшего Колонну, что Дону Хуану пришлось отложить выход из Мессины, и предписывавшего ему вернуться на Занте, где встретиться с ним, облегчило решение, но

трудности все равно остались. В условиях преобладания северо-западных ветров парусники не могли сопровождать галеры на пути к Занте, и потому Колонна и Андраде предложили, чтобы они шли на Крит. Но венецианские командиры возразили, настаивая, что флот должен держаться вместе, поскольку галеры зависят от парусников, на которых находятся припасы. В качестве компромисса было решено, что весь флот пойдет на Крит, но парусники там останутся после перераспределения запасов, а гребные корабли проследуют к Занте, держась подальше от берега, чтобы не столкнуться с противником²². Так сложилось, что два фактора сделали такой курс ненужным. Турецкий флот переместился от мыса Матапан к мысу Малая, оставив, таким образом, путь открытым, и ветер сменился на восточный, что позволило парусникам сопровождать флот. Ночью 14 августа христианский флот покинул Цериго и 18-го благополучно подошел к Занте.

Но Дона Хуана там не было. Он 9 августа пришел на Корфу с 50 галерами и 2 новыми тосканскими галеасами, но дальше не продвинулся. Его приказы, посланные с мальтийскими галерами, предписывали оставить парусники и все неэффективные галеры на Занте и привести остальной флот к Кефалонии, где он будет ждать. Колонна подчинился, подошел 20-го к Кефалонии, где снова не обнаружил главнокомандующего. Тот появился с севера только 24-го, но был отброшен к Корфу ненастной погодой, и две части флота так и не установили контакт.

Турецкий флот располагался в районе Модона, в 70 милях к западу от Занте, и прошел слух, что он идет к Занте, который оказался ложным. Колонна оставался у Кефалонии до 28-го, когда получил очередной приказ от Дона Хуана, на этот раз предписывавший ему вести все свои силы на Корфу. На следующий день он забрал парусники на Занте и 31-го прибыл на Корфу.

Его встретили далеко не дружелюбно. Дон Хуан посчитал его действия по поиску противника, не дожидаясь главнокомандующего, намеренным неподчинением. Колонна явно не считал себя виноватым и предложил отказаться от командования, чтобы отчитаться о своих действиях перед королем Испании. Жиль де Андраде тоже предложил оставить свой пост и вернуться к статусу рыцаря-госпитальера, но их отставка не была принята. В это время снова возник старый вопрос усиления венецианских галер испанскими войсками. Фоскарини наотрез отказался это позволить. Трудность удалось преодолеть, переведя людей с папских галер на венецианские и поставив на их место испанцев.

Учитывая крайне напряженные отношения между основными командирами, едва ли можно было надеяться на успешную кампанию. В распоряжении Дона Хуана был флот, почти такой же, как в предыдущем году, – 194 галеры, 8 галеасов и 45 парусников, но он почти ничего не достиг. Для начала он покинул Корфу только 8 сентября, хотя Колонна привел свой флот 31 августа. С целью усугубить положение, он потратил неделю, чтобы добраться от островов Стривали, расположенных всего лишь в 150 милях к югу. Наконец, его флагманский корабль так плохо управлялся, что после ночного перехода протяженностью менее 50 миль утром 17 сентября он прибыл к месту на греческом побережье, расположенному более чем в 20 милях от намеченного места высадки.

Некоторые турки пребывали в хорошо защищенном порту Модон, другие – в открытой Наваринской бухте, что в нескольких милях к северу. Об этом сообщили разведчики христиан, и было решено идти к острову Сапиенца, что к югу от Модона и достаточно близко к гавани, чтобы не позволить противнику из Наварина укрыться там. К сожалению, рассвет 17 сентября застал флот не у Сапиенцы, а у Продано, другого острова, расположенного к северу от Наварина, так что ничто не помешало наваринским туркам присоединиться к остальному флоту в Модоне. Их пытался преследовать Колонна и несколько других галер, но они не получили поддержки, и появление Килич Али с 50 галерами на входе в бухту Модона заставило их уйти.

Следующие три недели прошли в незначительных стычках в море. На суше имела место лишенная энтузиазма попытка захватить маленький форт в районе Наварина силами десант-

ного отряда. Не единожды отдельные турецкие галеры выходили из Модона, и их оттесняли обратно, но главные силы флота противника так и не вышли в море. Составлялись разные планы нападения на Модон, с суши или моря, и была даже сделана попытка преобразовать пары галер в плавучие батареи, чтобы помочь в этом, но в отношении плана атаки единого мнения так и не было достигнуто, и в результате ничего не было сделано. Дело ближе всего подошло к общему сражению 7 октября, в годовщину Лепанто. Венецианский парусник прошел совсем рядом с входом в Модон, и 25 турецких галер были высланы для нападения на него. Дон Хуан послал Колонну с одной дивизией на помощь, а Санта-Крус с другой дивизией направился, чтобы отрезать противнику путь к отступлению. Сам Дон Хуан приготовился встретить главные силы турецкого флота, если он все же выйдет в море. Все было тщетно. Килич Али быстро отозвал свои галеры, и только одна из них была отрезана и захвачена Санта-Крусом.

Это было последнее морское действие Священной лиги. На следующий день Дон Хуан приказал всему флоту возвращаться на Корфу. Два дня было проведено у Занте, еще два – на Кефалонии. Рано утром 19 сентября, после ненастной ночи, когда папская галера «Сан-Пьетро» потерпела крушение у острова Паксос, а венецианская – у Корфу, флот союзников подошел к Гоменице. Там к нему присоединился Дориа с 13 испанскими и генуэзскими галерами, и герцог Сесса, который должен был стать заместителем Дона Хуана, но из-за болезни не смог прибыть вовремя. Подкрепления опоздали. Кампания была завершена.

Дон Хуан, Колонна и «западники» покинули Корфу 22 октября и 25-го были уже в Мессине. Фоскарини остался на Корфу и в начале зимы провел небольшую операцию, отправив 20 галер под командованием Соранцо, чтобы атаковать и уничтожить новый турецкий форт у входа в залив Каттаро. Что касается турок, они покинули Модон, как только путь был свободен, и спокойно вернулись в Константинополь, пусть не с триумфом, но и почти без потерь.

В 1570 году христиане перессорились, и Кипр был потерян. В 1571 году они снова перессорились, но тем не менее сумели выиграть великое морское сражение. В 1572 году ссор стало больше, и никаких успехов не было достигнуто. Кипр уже был потерян, и представлялось, что никакие действия Священной лиги не помогут его вернуть, даже, наоборот, была велика вероятность, что другие венецианские владения разделят его судьбу. Учитывая сложившуюся ситуацию, венецианское правительство решило, что мир с Турцией, даже без возвращения Кипра, предпочтительнее продолжения войны, в надежде получить хотя бы какую-нибудь компенсацию. 7 марта 1573 года договор был подписан, и Священная лига автоматически прекратила свое существование. По словам Стирлинга Максвелла, биографа Дона Хуана, «Улуч Али отметил хорошие новости проведением своего флота вдоль побережья Апулии и сожжением городка короля Испании Кастро». Тот факт, что подобное стало возможным, является достаточным доказательством, что «решающая» битва при Лепанто на самом деле почти ничего не решила.

Глава 3

Второстепенные операции 1573-1644

Развал Священной лиги оставил испанско-итальянский флот без определенной цели, хотя не приходилось сомневаться в том, что флот из 150 галер все же должен был чего-то достичь, пусть даже более крупный флот годом раньше не достиг ничего. Однако, прежде чем было принято какое-нибудь решение, приближение мощного турецкого флота изменило ситуацию. Мальтийская разведка в мае пришла к выводу, что турки смогут отправить в море около 100 галер, но фактическая численность флота, с которым Пиали-паша появился на входе в Адриатику в июле, составляла не меньше 250 галер, 13 махонов, или галеасов, и 30 небольших кораблей¹. Против таких сил Дон Хуан не мог сделать ничего, даже если бы его флот был уже собран и готов к выходу в море, так что Пиали-паша мог беспрепятственно нападать на итальянское побережье по своему усмотрению. На руку христианам сыграла плохая погода, и после сожжения городка Кастро в районе Отранто турки были вынуждены искать убежище в Валоне и других портах на восточной стороне пролива.

На ситуацию тех дней проливает некоторый свет факт, что Пиали-паша совещался с Фоскарини, который был в Заре с сотней венецианских галер, относительно целесообразного вступления в бой с испанским флотом. Фоскарини посоветовал ему отказаться от этой идеи и возвращаться домой. Как он объяснил сенату, победа и турок, и испанцев была бы одинаково невыгодна Венеции². Пиали-паша последовал совету, отправился в Лепанто и Наварин, укрепил бухту последнего, оставил Килич Али там с небольшим флотом галер и вернулся в Константинополь. Пока он был в Гоменице, что недалеко от Корфу, окрестные венецианские власти обращались с ним с подчеркнутым уважением.

Поскольку турки ушли, Дон Хуан получил возможность провести давно откладываемую операцию – вернуть Тунис. После его захвата в 1535 году Карлом V королевство сохраняло некоторую смутную зависимость от Испании до 1570 года, когда Улуч Али из Алжира захватил его от имени султана. Однако еще оставался испанский гарнизон в Голетте, и, имея такое удобное место высадки, можно было рассчитывать, что нападение на Тунис будет несложным делом.

Дон Хуан добрался из Мессины в Палермо 7 сентября. В тот же день туда прибыл Санта-Крус с неаполитанской частью флота. Политическая ситуация в Генуе потребовала отделения 48 галер под командованием Дориа на случай, если потребуются вмешательство. Но даже при этом на смотре флота в районе Марсалы оказалось 104 галеры, 44 парусника и 59 небольших судов. Шесть галер были тосканскими, но не было ни одной от папы и с Мальты. 7 октября Дон Хуан отошел от острова Фавиньяна, что неподалеку от Марсалы, и на следующий день флот прибыл к Галетте. Войска высадились на берег 9-го и 10-го вошли в Тунис. В Бизерте тоже население восстало против турок и передало турецкую галеру новым испанским хозяевам. Задерживаться надолго необходимости не было. Дон Хуан принял меры по укреплению и оснащению гарнизонами новых владений, погрузил на корабли оставшиеся войска и вышел в море 22 октября. Из-за плохой погоды была потеряна неаполитанская галера «Луцера», но остальной флот благополучно вернулся к острову Фавиньяна. Сам Дон Хуан прибыл туда 1 ноября после вынужденной задержки в Порто-Фарина. В Неаполь он вернулся 14-го.

Испанская оккупация Туниса продлилась меньше года. Дон Хуан был занят на севере Италии. Филипп II никак не мог решить, нужно ли удерживать это место или проще уничтожить. Денег не хватало, вице-короли Неаполя и Сицилии не выказывали желания помочь. В результате испанские гарнизоны остались без поддержки и даже без снабжения. Правда, небольшое подкрепление все же было отправлено в Тунис в июне на 20 галерах под командо-

ванием Бернардино де Веласко, в то время как Хуан де Кардона перевез туда гарнизон Бизерты, а Алонсо де Базан доставил войска на Мальту, но было уже слишком поздно. К 25 июня, когда 8 галер Базана достигли Мальты, турецкий флот уже был замечен у мыса Колонна.

Турецкий флот, заходивший за водой и припасами на мыс Стило в Калабрии и в Агосту и Ликату на Сицилии и к тому же задержанный плохой погодой, продвигался вперед медленно и добрался до Туниса только 12 июля. Его мощь была огромной. Он состоял из 280 галер, 15 галеасов, 15 галеотов и 19 парусных судов. Флотом командовали капудан-паша и Улуч Али. 70-тысячным войском, которое перевозили корабли, командовал Синан-паша. С испанской стороны 2 тысячи человек были в Голетте и 4 тысячи – в Тунисе, уже осажденном с суши турками, а также местными тунисцами. Понятно, что сопротивлялись испанцы недолго. Голетта пала 23 августа, а город Тунис – 13 сентября. Спустя две недели турецкий флот ушел домой.

Дон Хуан сделал все от него зависящее, чтобы спасти положение. Собрав все доступные галеры, 7 августа он вышел от Специи (Спеце), но погода оказалась неблагоприятной, и он пришел в Неаполь только 22-го. Уже на следующий день он направился в Мессину и после ряда задержек, вызванных погодой, прибыл в Палермо. Там к нему присоединился Базан с 40 галерами, Марчелло Дориа с 24 галерами, а также папский контингент и галеры с Мальты и Тосканы. Но даже с учетом их Дон Хуан, вероятнее всего, имел в своем распоряжении меньше 100 галер, и трудно предположить, чего он мог добиться такими силами. Правда, сложилось так, что у него не было возможности даже попытаться: постоянно дувшие ветра не позволили ему приблизиться к африканскому побережью. Две галеры Базана вышли в море с 300 солдатами на борту и были отброшены назад, а другой отряд из 4 галер, которым командовал Андраде, унесло до самой Сардинии.

23 сентября, находясь в Палермо, Дон Хуан узнал о падении Голетты, имевшем место месяцем раньше. Ситуация стала еще более сложной, однако он не оставлял надежды сделать что-нибудь для Туниса. Погода улучшилась на достаточно длительный период, чтобы он сумел достичь Трапани, но там он застрял. 3 октября, когда корабли уже были готовы выйти в море, туда прибыл французский корабль с последними уцелевшими солдатами испанского гарнизона – 55 человек из крепости на озере Тунис.

Больше ничего нельзя было сделать. Спасать Тунис было уже поздно, и даже не поднимался вопрос вступления в бой с турецким флотом, учитывая троекратно превосходящие силы противника. Тем более что это было бы сражение только ради сражения. Дон Хуан послал несколько галер на разведку – надо было выяснить, что турки намерены делать дальше. Обнаружить их было нетрудно: флот стоял у Гоцо, где оставался на месте с 1 по 5 октября. Затем турки направились на восток, очевидно домой. И Дон Хуан распустил свой флот, а сам вернулся в Неаполь, куда прибыл 29 октября.

После повторного завоевания Туниса турками в Восточном Средиземноморье воцарилось относительное спокойствие. Какие-то военные действия, конечно, велись, но они сводились по большей части к беспорядочным взаимным набегам, основной целью которых было получение добычи. Никто не преследовал никаких политических целей. Венеция пребывала в мире с Турцией, а без ее поддержки никаких решительных действий быть не могло. У папы в течение нескольких лет не было галер в эксплуатации. Великий герцог Тосканский отказался от содержания регулярного флота и продал несколько галер рыцарям Святого Стефана. Филипп был слишком занят сначала в Нидерландах, а потом в Португалии, чтобы найти время на действия против турок. А смерть в 1574 году султана Селима и восхождение на трон его преемника – Амурата (Мурада) III, возможно, несколько изменило направление турецких амбиций. В общем, каковы бы ни были причины, военно-морская история Восточного Средиземноморья на некоторое время свелась к хронике набегов турок на южное побережье Италии и отдельных деяний конкурирующих рыцарей Святого Стефана и Святого Иоанна.

Самыми заметными событиями 1575 года стали уход 4 тосканских галер под командованием Бернардино Ридольфи от турецкого флота из 60 галер под командованием Улуч Али и захват мальтийскими галерами груза венецианского корабля под предлогом, что это собственность иудейских подданных султана. Примерно в это же время еще одно венецианское судно было захвачено испанскими галерами из Неаполя. В результате Франсиско де Бенавидес, который был отправлен в Левант с 4 неаполитанскими галерами и там нанес немалый ущерб турецкой торговле, был задержан в Суде со своей галерой, хотя остальным галерам его эскадры было позволено уйти вместе с призами. После массы взаимных протестов инцидент был улажен, но отношения между разными христианскими флотами оставались настолько плохими, что об эффективном сотрудничестве против общего врага речи не шло.

В июне 1576 года маркиз Санта-Крус (Альваро де Базан) с 31 испанской и 4 мальтийскими галерами под командованием Ромегаса совершил бесплодное нападение на острова Керкена, что в 200 милях к югу от Туниса. В начале июля, вернувшись в Неаполь, он услышал, что турецкий флот видели у южного побережья Италии и турки даже высадились в Калабрии. Он послал 10 галер с 2 тысячами солдат, чтобы усилить защитников Мальты, но турки вскоре повернули обратно, и Мальта была в безопасности. Примерно в это время испанцы сочли необходимым блокировать Сегну (Сень), что в Хорватии, чтобы остановить нападения на свои торговые суда местных пиратов – ускоков. Эта проблема не решалась годами и в конце концов привела к настоящей войне между Венецией и Испанией.

Начало войны между Турцией и Персией в 1577 году в какой-то степени ослабило тревоги разных средиземноморских государств. У мальтийских рыцарей была новая галера – «С. Паоло», – построенная в Барселоне. Но только она была захвачена алжирцами еще до прихода на Мальту. Вместо нее они купили галеру в Марселе. Три другие их галеры крейсировали вместе с тосканскими кораблями в августе и сентябре и вернулись с хорошей добычей.

Затем был заключен мир между Турцией и Испанией, и одновременно имела место отчаянная попытка юного короля Португалии Себастьяна захватить Марокко, завершившаяся его смертью 4 августа 1578 года в сражении при Эль-Ксар-эль-Кебире. Через два месяца, 1 октября, в Намюре умер Дон Хуан. Гибель Себастьяна вызвала бездействие испанских эскадр на Средиземном море, поскольку Филипп II считал себя наследником нового короля, Энрике, чье ухудшающееся здоровье указывало на то, что очень скоро будет поставлен вопрос о португальском престолонаследии. Если бы не это, была бы организована атака на Алжир. На самом деле большой испанский флот ожидал в Палермо (в том числе 4 мальтийские галеры) все лето 1579 года, но никаких приказов не последовало, и, наконец, смерть португальского короля Энрике 31 августа 1580 года обратила все внимание Филиппа в другом направлении.

Год начался с восстания жителей Туниса против турецких правителей. Губернатора изгнали, и с Сицилии был спешно доставлен на мальтийской галере прежний король Хамид, чтобы вернуться на трон. Султан отреагировал быстро и направил Улуч Али, чтобы заменить свергнутого губернатора. Он прошел Мальту с флотом из 60 галер 27 июня, но обнаружил, что Тунис слишком хорошо укреплен, и проследовал дальше в Алжир. Оттуда он направился к Гибралтарскому проливу, имея намерения утвердить там турецкий гарнизон. Однако испанцы указали, что король Феса их союзник и они в настоящий момент находятся в мире с Турцией. Поэтому адмирал отказался от своего плана и вернулся – опять мимо Алжира – в Константинополь. Этот рейс достиг даже более западной точки, чем визит в Оран в 1556 году. А пока ус коки продолжали создавать проблемы Венеции, не только прямо, но и нападая на турецкие поселения и, таким образом, вызывая гнев султана против предполагаемых правителей Адриатики. Пока ничего нельзя было сделать – разве что усилить блокаду Сены.

Несмотря на перемирие между Испанией и Турцией, 1581 год стал свидетелем нападения 6 турецких галер на Терранову – на Сицилии. В течение нескольких следующих лет на Средиземном море царила даже большая неразбериха, чем обычно. Торговля с Турцией была жиз-

ненной необходимостью для Венеции, и сенату трудно было понять, должны они поддерживать рыцарей Святого Иоанна и Святого Стефана, как защитников христианства, или противостоять им, как препятствиям для развития торговли. В конце концов деловые интересы опередили религию, и были отданы приказы захватывать любой корабль, мешающий торговле. Первым результатом такой политики стал захват у Цериготто галеона, принадлежащего мальтийскому рыцарю Диего Брочеро. За этим последовал более определенный акт войны, когда 4 мальтийские галеры под командованием нового генерала – Авогадро – 3 августа 1583 года подверглись нападению между Цериготто и мысом Спада 7 венецианских галер из Кандии. Флагман и галера великого магистра спаслись, но два других корабля, «С. Джакомо» и «С. Джованни» были захвачены и уведены в Кандию. Авогадро был взят под стражу, не так за его поведение в этом инциденте, как за неправильное руководство предыдущей акцией с четырьмя турецкими кораблями и за неподчинение приказу во время его обратного путешествия, которое привело к его встрече с венецианцами. Две галеры были спустя некоторое время освобождены и пришли на Мальту в феврале 1584 года. Брочеро тоже был освобожден, но, не имея ни корабля, ни команды, прибыл в апреле как пассажир тосканской эскадры из 4 галер, которой командовал Томазо Медичи³.

В начале мая 1584 года 4 тосканских и 5 мальтийских галер начали совместное плавание в Левант, но были остановлены плохой погодой. Другой рейс на африканское побережье оказался неудачным. Тем летом венецианское судно было арестовано на Мальте – такова была месть за отказ венецианцев отдать или корабль Брочеро, или его команду. Венецианское правительство сразу же наложило арест на всю мальтийскую собственность, находившуюся в пределах досягаемости, что, в свою очередь, привело к отправке в декабре 4 мальтийских галер под командованием генерала Бриансона, преемника Авогадро, с целью перехватить венецианское судно, находившееся на пути в Трапани. Судно не было замечено, и ссора была со временем урегулирована при посредничестве папы и испанского короля. В сентябре 1584 года Джанандреа Дориа, в 1583 году назначенный генерал-капитаном испанского средиземноморского флота, прибыл на Мальту после рейса к берберскому побережью. С ним было 40 галер, но только 10 вошли в порт. Спустя четыре дня он отбыл в Мессину и Неаполь.

В то время Турция находилась не только в состоянии войны с Персией, но и поддерживала крымского хана против казаков. Не было никаких достойных упоминаний военно-морских операций, хотя Улуч Али привел большой флот галер в Черное море и провел там зиму. Тем не менее эти занятия, возможно, спасли Венецию от другой турецкой войны, вызванной избытком рвения Габриеля Эмо. Этот офицер с 3 галерами атаковал и захватил турецкую галеру, следовавшую в Константинополь с вдовой паши Триполи на борту, убил пассажиров и команду и привел галеру на Корфу. Объяснения были бесполезны, и ярость султана вряд ли утихла после казни Эмо и возврата судна с грузом.

Испанский флот в 1585 году оставался в Западном Средиземноморье, и его главным деянием стала перевозка Карла Эммануила Савойского из геновского порта Альбенга в Барселону в феврале и обратно в Ниццу в июне, на этот раз вместе с невестой – дочерью Филиппа II. Флот, которым командовал Дориа, состоял из 24 испанских галер, 18 геновских и 4 савойских. Мальтийские галеры продолжали свои обычные рейды в Леванте. В апреле 6 галер встретили большой турецкий корабль в районе Хиоса и после продолжительного боя потопили его, взяв 400 пленных. Тогда Бриансон был заменен д'Омалем, который отправился в Левант и вернулся с новыми пленными, но потерял 12 рыцарей и других солдат, захваченных вместе с призовым кораблем, который ему пришлось покинуть при столкновении с эскадрой из 11 турецких галер. После этого он захватил венецианский корабль в районе Трапани и привел на Мальту, поскольку получил приказ доставлять венецианцев куда угодно, за исключением испанских портов. Снова вмешался папа, и корабль освободили.

В 1586 году Испания начала приготовления к вторжению в Англию. Мальтийские галеры были менее активны, чем обычно. Четыре из них крейсировали в начале лета в Западном Средиземноморье с 9 сицилийскими галерами под командованием Педро де Лейвы, а две галеры немного позже были посланы в Левант на обычную охоту за рабами. Тосканский флот проявил несколько больше предприимчивости. После захвата африканской галеры в водах Южной Италии они направились к берберскому побережью и захватили два галеота. Затем они некоторое время крейсировали вместе с генуэзской эскадрой и выполнили три успешных рейда, один в Африке и два в Архипелаге.

В 1587 году мальтийские галеры дважды побывали в Леванте. В первой экспедиции под командованием Бернардино Скалья три галеры были повреждены в шторм и только две сумели достичь места назначения и вернуться с добычей. После этого новый генерал – Саквилль тщетно попытался захватить турецкий корабль в районе Гозо, а в августе совершил набег в районе Смирны и привез много пленных. В ноябре 7 сицилийских галер под командованием Педро де Лейвы привезли 600 испанских солдат, чтобы укрепить гарнизон Мальты, а потом вместе с 7 мальтийскими кораблями сопроводили великого магистра в Гаэту – по пути в Рим. После возвращения его на Мальту в феврале 1588 года мальтийские галеры в апреле вернули испанских солдат на Сицилию и привезли оттуда 200 новых солдат и новую флагманскую галеру, построенную в Мессине. Поскольку прошел слух, что неподалеку замечены турецкие галеры, их сопровождали 15 неаполитанских галер под командованием Педро де Толедо и 7 сицилийских галер под командованием Лейвы, однако слух оказался ложным, и итальянцы сразу же вернулись в свои порты. Позднее в том же году мальтийцы совершили рейс в Геную и обратно, а «Негрилия», галера, оснащенная лично великим магистром, направилась в Левант и захватила большое судно из Александрии. Наконец, в конце года 4 мальтийские галеры были официально посланы в Марсель, чтобы присоединиться к папской, тосканской и генуэзской эскадрам, сопровождавшим Кристину де Лоррейн, невесту великого герцога Тосканского, оттуда в Ливорно.

Они вернулись, выполнив эту почетную миссию, в мае 1589 года и оставались в относительном бездействии до конца года. Только три галеры, принадлежавшие частным лицам (из них две – великому магистру), направились в Левант, где захватили две турецкие галеры с Родоса. Тосканцы тоже до конца года захватили две вражеские галеры.

Тем временем мятеж против турок в Триполи стал серьезной проблемой. Хасан-ага, король Триполи, находился в Триполи в поисках помощи, когда мятежники нанесли поражение посланной против них армии и развили успех, осадив Триполи. Желая воспользоваться ситуацией, великий магистр в августе направил в Триполи генерала галер Гомедеса с припасами для мятежников и обещанием поддержки, но прибытие Хасана с флотом из 55 галер, 3 махоннов и неопределенного числа парусников из Константинополя сделало выполнение обещаний невозможным. Хасан усилил турецкий гарнизон и вернулся в Константинополь на зиму. В марте 1590 года мальтийские галеры снова были посланы для участия в совместных действиях с триполийскими мятежниками, но из этого ничего не вышло, и в следующем году восстание прекратилось.

После возвращения из Триполи Гомедес со своими 5 галерами в мае направился в Левант вместе с 4 тосканскими галерами, которыми командовал вице-адмирал Росси, к Франческо де Монтауто. Было захвачено несколько турецких судов, но рейс прервался из-за внезапного появления флота из 16 турецких галер, которые организовали такое упорное преследование, что им даже пришлось бросить два «фрегата», чтобы спастись. Тосканцы вернулись в Ливорно, где Монтауто организовал вылазку в окрестностях Корсики, во время которой было захвачено алжирское судно. Мальтийцы выходили в море в разных направлениях, но безрезультатно. Среди инцидентов 1590 года можно отметить приход на Мальту турецкой галеры, захваченной ее же рабами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.